

Вестник Адвокатской палаты Московской области

№3-2016 г.

(за III квартал 2016)

В Совете палаты

Президенту Адвокатской палаты
Московской области Галоганову А.П.

Адвоката _____

_____
_____
(фамилия, имя, отчество)

Номер 50/_____ в реестре адвокатов МО,
осуществляющего адвокатскую деятельность в

Тел.: _____

E-mail: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

**об участии в государственной системе бесплатной юридической помощи
в Московской области**

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество полностью)

в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Законом Московской области от 27.07.2013г. №97/2013-ОЗ «О предоставлении бесплатной юридической помощи в Московской области» **прошу включить меня в состав участников государственной системы бесплатной юридической помощи в Московской области в 2017 году.**

Руководствуясь положениями ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006г. №152-ФЗ «О персональных данных», даю согласие Адвокатской палате Московской области, расположенной по адресу: г.Москва, ул.Госпитальный вал, д.8/1, стр.2, на автоматизированную, а также без использования средств автоматизации, обработку контактной информации, включая персональные данные, содержащейся в настоящем Заявлении. Настоящее Согласие действует со дня его подписания.

Контактная информация, подлежащая размещению на сайтах Администрации Московской области и АПМО:

Место приема граждан (адрес): _____

График приема граждан: _____

Телефонные номера: _____

«__» _____ 2016 г.

_____
(подпись)

_____
(расшифровка подписи)

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 20 июля 2016 г.

допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

Решение Совета АПМО № 07/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	АКИМОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА
2.	ГОЛУБЯТНИКОВ ЯРОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ
3.	КАЗУСЬ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
4.	КОЛАБАНОВ РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
5.	КОСТЕЦКАЯ МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА
6.	КУДИНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА
7.	ЛАСОРИБ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
8.	ЛУКЪЯНОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА
9.	МАСЮК ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
10.	МАХСУМОВА САЙЕРА САЙДУЛЛОЕВНА
11.	МЕТЕЛЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
12.	МИКУЛЬШИН ИЛЬЯ GERMAHOVIЧ
13.	САХАРОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА
14.	СЕРГЕЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
15.	СИДОРОВ ДАНИЛ ОЛЕГОВИЧ
16.	ТИЩЕНКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
17.	ТРАНДИНА ЭЛЕОНОРА ЭДУАРДОВНА

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 24 августа 2016 г.

допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

Решение Совета АПМО № 08/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	БАРКОВА АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА
2.	БОЛОТНОВ ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ
3.	БОЛЬШАКОВА НАРИНЭ АЛЕКСАНДРОВНА
4.	ВЕДЫШЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
5.	ВИШНЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА
6.	ГОГОЛЕВА НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА
7.	ГУБИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
8.	ДЕМЕНЬШИН ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ
9.	ДИЛБАРЯН СТЕПАН ОГАНЕСОВИЧ
10.	ЕРМАКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
11.	ЗАЙЦЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
12.	ИОФФЕ МИХАИЛ ЛЕОНИДОВИЧ
13.	КОЛОТИЛОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ
14.	КРАЙНОВ ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ
15.	КУЗИН АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
16.	ЛАЗАРЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
17.	МАРТИНОВИЧ АННА НИКОЛАЕВНА
18.	МОРОСНИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
19.	ОВАКИМЯН АРИСТАКЕС ВАРУЖАНОВИЧ
20.	ПОКРЫШКИН НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
21.	ПОНОМАРЕНКО ЛЕЙЛА РОМАЗОВНА
22.	ПУЧКОВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА
23.	СКЛАДАНОВСКАЯ СОФИЯ ВАЛЕНТИНОВНА
24.	ФЕОФАНОВ КОНСТАНТИН АРСЕНЬЕВИЧ
25.	ШАЛУБА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА
26.	ЩЕКОЧИХИНА ИРИНА ВАЦЛАВОВНА

ПРИНЯТИЕ ПРИСЯГИ АДВОКАТА

(ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»)

Успешно сдали Квалификационный экзамен и 21 сентября 2016 г.

допущены к принятию ПРИСЯГИ АДВОКАТА

Решение Совета АПМО № 09/1-	Фамилия, имя, отчество
--------------------------------------	------------------------

1.	АЛЕХИНА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА
2.	АНДРИЕВСКАЯ ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
3.	АНТОНОВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ
4.	БАБКИН ЯРОСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ
5.	БЕРКОВСКИЙ ЯН ГЕОРГИЕВИЧ
6.	БИРЮКОВА НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА
7.	ВЕЛЬМОЖИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
8.	ВИНСКИЙ ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
9.	ГУРИН ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ
10.	ДЕБЕЛАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА
11.	ДЖИГАЛО АННА ИГОРЕВНА
12.	ЕМАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
13.	ЖМУРКОВ МАКСИМ СТАНИСЛАВОВИЧ
14.	ЗАЙНУЛИНА ЕКАТЕРИНА GERMANOVNA
15.	ИВАНОВ ИГОРЬ ДМИТРИЕВИЧ
16.	КАЗАКОВ БОРИС ЮРЬЕВИЧ
17.	КИРПИЛЬ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
18.	КОСОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ
19.	КРЕТОВ ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ
20.	КРИВОРУЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ТАРАСОВИЧ
21.	ЛАНСКАЯ ЭЛЛАДА БОРИСОВНА
22.	МАРЕНИН МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
23.	МАТВЕЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА
24.	МИРОНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
25.	МУЗЫЧЕНКО РОМАН БОРИСОВИЧ
26.	МУРАДЯН АЛЕНА ЭДУАРДОВНА
27.	НАЗАРКИН АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
28.	НЕЧИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА
29.	РАКЧЕЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
30.	САБИТОВА АНАСТАСИЯ ГЕННАДИЕВНА
31.	СМАЗНОВА НАТАЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА
32.	СМОЛЬЯНИНОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
33.	СУДАРЕВ НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
34.	СУЛЕЙМАНОВА АЛИНА СЕРГЕЕВНА
35.	ХАНДОЖКО ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ
36.	ЧИРКИН ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ
37.	ШУШКЕВИЧ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
38.	ЭВЕРТ ПАУЛЬ АРТУРОВИЧ

Дни заседаний:

X 19
XI 23
XII 21

УТВЕРЖДЕН
решением № 9/23-4 Совета
Адвокатской палаты МО 21 сент.2016

**ПЛАН
РАБОТЫ СОВЕТА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
на IV квартал 2016г.**

Дать торжественный прием, посвященный 150-летию создания Совета московских присяжных поверенных.

(28 октября 2016г., в 15.00 часов, в зале «Круиз» корпуса «Гамма. Дельта» ТГК «Измайлово». Ответственный – президент АПМО Галоганов А.П.)

Совместно с Президиумом МОКА провести совещание представителей Совета АПМО в судебных районах Московской области по обсуждению организационных вопросов, связанных с обеспечением доступности юридической помощи населению и иным актуальным вопросам адвокатской деятельности.

(2 декабря 2016г., в 11.00 часов, в конференц-зале «Москва» корпуса «Гамма – Дельта» ТГК «Измайлово»; ответственные – президент АПМО А.П.Галоганов, первый вице-президент Боровков Ю.М., вице-президенты Багян С.А., Толчеев М.Н.)

Во исполнение Указа Президента России от 28.12.2012г. №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также распоряжения Правительства РФ от 05.02.2015г. №167-р **18 ноября 2016г. принять участие во Всероссийском Дне правовой помощи детям.**

(Ответственные: президент АПМО Галоганов А.П., вице-президент Толчеев М.Н., представители Совета АПМО в судебных районах Московской области, руководители адвокатских образований)

В преддверии проведения очередной отчетной конференции адвокатов Московской области в феврале 2017г. подвести итоги деятельности Совета АПМО в 2016 г.:

3.1. Провести анализ работы Совета АПМО по обеспечению доступности юридической помощи населению Московской области в 2016г.

(Декабрь 2016г.; ответственный – первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

3.2. Обобщить работу Совета АПМО по повышению профессионального уровня адвокатов в 2016г.

(Декабрь 2016г.; ответственный – вице-президент АПМО Багян С.А.)

3.3. Обобщить работу Совета АПМО по информационному обеспечению членов адвокатской палаты.

(Декабрь 2016г.; ответственный – первый вице-президент АПМО Боровков Ю.М.)

3.4. Обобщить работу Совета АПМО по защите прав членов адвокатской палаты.

(Декабрь 2016г.; ответственный – председатель Комиссии АПМО по защите профессиональных и социальных прав адвокатов В.В. Логинов.)

3.5. Обобщить деятельность квалификационной комиссии АПМО за 2016 год.

(Декабрь 2016г., ответственный - зам. председателя КК АПМО Рублев А.В.)

3.6. Провести анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности в течение отчетного периода.

(Декабрь 2016г.; ответственный – секретарь КК АПМО Никифоров А.В.)

3.7. Обобщить практику представительства АПМО в судебных органах в 2016г.

(Декабрь 2016г.; ответственный – член Совета АПМО Орлов А.А.)

3.8. Обобщить работу Экспертного Совета АПМО в 2016 году.

(Декабрь 2016г.; ответственный – председатель ЭС С.А. Рыбаков)

3.9. Обобщить организационную деятельность Совета АПМО за отчетный период.

(Декабрь 2016г.; ответственный – президент АПМО Галоганов А.П.)

Провести общее собрание адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории г. Москвы в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 6 адвокатов, по выдвижению делегатов на XVI отчетную конференцию адвокатов Московской области.

(2 декабря 2016г., в 13.00 часов; в конференц-зале «_Москва» корпуса «Гамма - Дельта» ТГК «Измайлово» (ст. м. Партизанская); ответственный – вице- президент АПМО Толчеев М.Н.)

Для стажеров и помощников адвокатов АПМО с 03 октября по 30 ноября 2016г. провести двухмесячный семинар по специально утвержденной программе, размещенной на официальном сайте адвокатской палаты.

(Ответственный – вице-президент АПМО Багян С.А.)

8. В рамках программы повышения профессионального уровня адвокатов, стажеров и помощников адвокатов провести следующие образовательные мероприятия:

8.1. 10 октября 2016г.

семинар на тему: «Работа адвоката по наследственным делам».

Лектор: Никифоров Александр Владимирович, к.ю.н., член квалификационной комиссии АПМО

Место проведения: конференц-зал «Ярославль» корпуса «Гамма – Дельта» ТГК «Измайлово» (Москва, Измайловское шоссе, д. 71, корп. 4 Г-Д, ст. м. «Партизанская»)

Начало семинара: 10.00 часов

8.2. 16 ноября 2016г.

семинар на тему: «Работа адвоката в Европейском суде по правам человека»

Лектор: Сонькин Наум Борисович, адвокат, д.ю.н., профессор

Место проведения: конференц-зал «Ярославль» корпуса «Гамма – Дельта» ТГК «Измайлово» (Москва, Измайловское шоссе, д. 71, корп. 4 Г-Д, ст. м. «Партизанская»).

Начало семинара: 10.00 часов

9. Для претендентов, успешно сдавших квалификационный экзамен, ежемесячно проводить семинарские занятия по утвержденной программе, размещенной на сайте АПМО.

(Ответственный – вице-президент АПМО Багян С.А.)

10. Совместно с Добровольным Общественным Движением «Неформальный Благотворительный клуб адвокатов Московского региона» и Советом молодых адвокатов АПМО в рамках благотворительного проекта «Голос сердца» в пользу детей, находящихся на лечении в МООД, провести:

18 ноября 2016г., с 9.30 до 13.00 часов – **День донора** (в передвижном модуле Московской областной станции переливания крови, установленном напротив адвокатской палаты);

25 ноября 2016г., в 16.00 часов, в банкетном ресторане «Екатерининский дворец» (Москва, Суворовская пл., 2) – **званный вечер благотворителей и меценатов проекта.**

(Ответственные: члены Совета АПМО Шеркер В.М., Сизова В.А., президент благотворительного клуба адвокатов Московского региона, председатель МКА «Филиппов и партнеры» Д.В. Филиппов, управляющий делами Совета АПМО Т.И.Румянцева).

**ОБЗОР
дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области
за первое полугодие 2016 года**

В первом полугодии 2016 г. Квалификационной комиссией АП МО было рассмотрено 168 дисциплинарных производства, поводами для возбуждения которых в 95 случаях были жалобы доверителей, 10 – обращения судов, 4 – представления У МЮ РФ по МО, 53 – представления Вице-президента АП МО и 6 жалоб адвокатов.

В 95 случаях комиссия признала доводы обращений доказанными и дала заключение о наличии в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителями. Из указанного количества причиной признания факта наличия нарушения в 48 случаях явилось неисполнение адвокатами обязанности по обязательному отчислению за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды адвокатской палаты, в размере, установленном Решениями XIV и XV конференций членов Адвокатской палаты Московской области от 23.01.2015 г. и 19.02.2016 г.

9 жалоб в отношении адвокатов были впоследствии отозваны заявителями, по 7 обращениям комиссия пришла к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. 3 дисциплинарных производства были прекращены в следствии истечения срока привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. По 54 жалобам комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

1. При отказе подзащитного от подписи постановления о предъявлении обвинения и протокол допроса в качестве обвиняемого, у адвоката не возникает обязанности также отказаться от подписи.

Распоряжением Президента АП МО от 18.12.2015 г., на основании жалобы доверителя М., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

В жалобе М. сообщает, что его жена – М-а. заключила с адвокатом соглашение на его защиту по уголовному делу на стадии предварительного следствия и в суде. Адвокат осуществляет защиту М.. с 24.01.2015 г. Адвокат не являлась в судебные заседания при рассмотрении вопроса о продлении меры пресечения, жалоб и заявлений. Адвокат В. говорила М., чтобы он сам писал апелляционные жалобы на судебные постановления. М-а. сообщала заявителю, что она по две-три недели не может дозвониться до адвоката, поэтому они с дочерью сами составляли жалобы и участвовали в судебных заседаниях. 14.10.2015 г. следователь, без участия адвоката В. предъявил М. постановления об окончании предварительного следствия, заявитель это постановление подписал, поскольку считал, что ему должны были “перепредъявить обвинение”, но следователь сообщил, что 12.10.2015 г. заявитель, в присутствии адвоката, отказался подписать постановление о предъявлении нового обвинения и от дачи показаний. Заявитель поинтересовался у адвоката, почему она подписывает важные процессуальные документы без согласия заявителя и в его отсутствие. Адвокат сообщала, что следователь приезжал к ней в офис и она подписала постановление о предъявлении обвинения, протокол допроса в качестве обвиняемого, заключение эксперта, поскольку её к этому обязывает ст. 167 УПК РФ.

В жалобе ставится вопрос о принятии мер к адвокату.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что она осуществляла защиту М. на стадии предварительного следствия, в порядке ст. 51 УПК РФ. М. действительно приезжала к

адвокату для консультации, но соглашение не заключалось. Адвокат участвовала практически во всех судебных заседаниях, кроме тех, когда была занята по другим делам. Апелляционные жалобы заявитель подавал самостоятельно, от обжалования адвокатом отказался. 12.10.2015 г. следователь, в присутствии адвоката, предъявил заявителю несколько заключений экспертов и обвинение. Заявитель ознакомился со всеми документами, но подписывать их отказался. Адвокат эти документы подписала, как того требует закон. По этим обстоятельствам заявитель подавал жалобу в прокуратуру, после проведения проверки в удовлетворении жалобы было отказано. Несмотря на наличие жалобы, заявитель от адвоката В. не отказывался, более того к обвинению добавился эпизод по факту кражи из церкви в Домодедовском районе, и заявитель просил адвоката В. продолжать его защищать.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Согласно п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА, обращение в отношении адвоката должно содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Комиссия считает, что в рассматриваемой жалобе требования п.п. 6 п. 2 ст. 20 КПЭА не соблюдены и не может дать оценку общим высказываниям заявителя о том, что адвокат не являлась в судебные заседания, не подавала апелляционных жалоб без указаний на конкретные даты судебных заседаний, а равно на то, какие действия и решения судебно-следственных органов должны были быть обжалованы.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Заявителем М. не представлено доказательств, подтверждающих доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат в письменных объяснениях не отрицает, что заявитель отказался подписывать ряд предъявленных ему процессуальных документов (постановление о предъявлении обвинения, протокол допроса в качестве обвиняемого, заключение эксперта), но она данные документы подписала, руководствуясь требованиями ст. 167 УПК РФ.

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Соответственно данной нормой не предусмотрено право на отказ от подписания процессуальных документов.

Напротив, в силу п. 5 ст. 172 УПК РФ, следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь

разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Таким образом, в п. 5 ст. 172 УПК РФ предусмотрена обязанность защитника подписать постановление о привлечении подзащитного в качестве обвиняемого. Согласно п. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотрены ст. 198 УПК РФ.

Поэтому комиссия считает необоснованным довод жалобы о том, что при отказе заявителя от подписи вышеперечисленных процессуальных документов, адвокат также должна была отказаться от их подписания.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом В. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем М.

2. При заключении адвокатом соглашения на “изучение дела”, честное, разумное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает, по исполнению поручения, предоставление адвокатом отчёта о проделанной работе, поскольку иное оставляет неясным, в чём именно заключалось оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи.

Распоряжением Президента АП МО от 11.12.2015 г., на основании жалобы доверителя П., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

В жалобе П. сообщает, что 02.06.2015 г. между ней и адвокатом было заключено соглашение № 006824 на защиту по уголовному делу сына заявительницы – П-о. Адвокату выплачено вознаграждение 60 000 руб. Адвокат вступила в дело на стадии предварительного следствия, на этапе ознакомления с материалами дела. Адвокат не заявила ни одного ходатайства, не предоставила отчётности о проделанной работе, не присутствовала в судебном заседании по продлению срока содержания под стражей.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к ответственности.

К жалобе приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи № 006824 от 02.06.2015 г.;
- квитанции № 006824 от 02.06.2015 г. на 60 000 руб.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что соглашение № 006824 от 02.06.2015 г. было заключено на ознакомление с материалами дела. Адвокат ознакомилась с 29 томами уголовного дела, с 8 томами ознакомилась повторно. В августе 2015 г. П. попросила расторгнуть договор и вернуть её 50% выплаченного вознаграждения. Поэтому адвокат не могла продолжать дальше работать по делу. 23.10.2015 г. адвокат направила заявительнице письмо, в котором сообщила об отказе в возврате вознаграждения, поскольку работа выполнена в полном объёме.

В распоряжении Президента АП МО в отношении адвоката М. указывается на необходимость предоставления копий материалов адвокатского досье. В письменных объяснениях адвокат сообщает о наличии досье, предоставить его не может, поскольку все содержащиеся в нём документы являются адвокатской тайной.

П. и её представитель П-о. в заседании комиссии поддержали доводы жалобы, на вопросы членов комиссии, П. пояснила, что они требовали от адвоката предоставления

отчёта о выполненной работе. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ адвокат не присутствовала, был другой адвокат.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав заявителя и её представителя, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

02.06.2015 г. между сторонами рассматриваемого дисциплинарного производства было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 006824. Адвокату выплачено вознаграждение в размере 60 000 рублей. Предмет указанного соглашения определён следующим образом: “уголовное дело П-о. (изучение дела, ст. 217 УПК)”.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Комиссия считает, что при заключении адвокатом соглашения на “изучение дела”, честное, разумное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает, по исполнению поручения, предоставление адвокатом отчёта о проделанной работе, поскольку иное оставляет неясным, в чём именно заключалось оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи, либо предполагать, что адвокат ознакомилась с материалами уголовного дела в собственных интересах, что недопустимо.

В силу п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения - предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

Комиссия не соглашается с адвокатом, что в предмет соглашения входило только ознакомление с материалами дела. Предмет поручения определён как “изучение дела, ст. 217 УПК”, что очевидно указывает на обязанность адвоката по защите прав и законных интересов П-о. при выполнении ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Адвокат, в своих письменных объяснениях, не отрицает, что соглашение было расторгнуто заявителем досрочно. Это соотносится с пояснением представителя П. о том, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ присутствовал другой адвокат.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

Комиссия, руководствуясь вышеуказанными нормами законодательства об адвокатской деятельности, а также п. 1 ст. 978 ГК РФ, также указывала, что поскольку объём работы, предусмотренный соглашением, не был выполнен адвокатом в полном объёме, адвокат обязан определить размер неотработанного вознаграждения и принять меры по возврату его доверителю.

Поэтому в сложившейся ситуации адвокат М. была обязана, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг, принять меры по согласованию с П. суммы отработанного адвокатом вознаграждения и суммы, подлежащей возврату доверителю, либо объяснить доверителю по какой причине он не имеет правовой возможности разрешить названные вопросы.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем П.

3. Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по уголовному делу двух и более лиц, если интересы одного из них

противоречат интересам другого, либо интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела (п. 1 ст. 13 КПЭА). Выдвигая подобные обвинения, заявитель должен указать в чём конкретно заключаются такие противоречия. Довод о возможном возникновении противоречий в будущем не может быть принят во внимание, поскольку при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката необходимо исходить из наличия реальных противоречий, а не их предполагаемом последующем появлении. При этом комиссия учитывает, что после расторжения соглашения одним из доверителей, соглашение адвоката с другим доверителем также было расторгнуто.

Распоряжением Президента АП МО от 20.11.2015 г., на основании жалобы доверителя А., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

В своей жалобе А. сообщает, что адвокат, на основании соглашения от 25.03.2015 г., осуществлял её защиту в ГСУ ГУ МВД по г. Москве по обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ. 22.06.2015 г. А. отказалась от адвоката, поскольку он намеренно затягивал ознакомление с материалами уголовного дела, что не соответствовало позиции заявительницы. 11.08.2015 г. на предварительном судебном заседании А. узнала, что адвокат М. стал защищать другого обвиняемого по тому же уголовному делу – К., позиция которого полностью противоречит позиции заявительницы. Из программы “Дежурная часть” заявительница узнала, что адвокат М. давал интервью по обстоятельствам уголовного дела, которым А. была возмущена, оказалась, что защита её интересов не была приоритетной для адвоката, он защищал К. и компанию “М” в целом. Заявительница считает, что адвокат использовал свой статус для того, чтобы выведать у неё позицию по уголовному делу и защищать более богатого клиента – К.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявительницей приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи от 25.03.2015 г.;
- ордера адвоката М. от 25.03.2015 г.;
- заявления А. об отказе от адвоката М. от 22.06.2015 г.;
- ордера адвоката М. от 13.05.2015 г.;
- протокола судебного заседания Т-го суда г. Москвы от 14.05.2015 г.;
- постановления Т-го суда г. Москвы от 14.05.2015 г.;
- расписки адвоката М. в получении копии постановления Т-го суда г. Москвы от 14.05.2015 г.;
- апелляционной жалобы адвоката М. от 18.05.2015 г.;
- ордера адвоката М. от 18.05.2015 г.;
- протокола судебного заседания М-го городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката М.;
- апелляционного постановления М-го городского суда от 15.06.2015 г.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что соглашение на защиту К. он заключил ещё 09.01.2015 г., т.е. раньше, чем на защиту А. Ордер на защиту К. адвокат не выписывал, поскольку тот был объявлен в розыск. Перед заключением соглашения с А. К. дал на это письменное согласие и А. была осведомлена, что адвокат уже защищает К. Применительно к одним и тем же обстоятельствам и эпизодам уголовного дела позиция А. и К. не противоречат друг другу и совпадают.

После расторжения А. соглашения, адвокат передал ей результаты работы – составленные им ходатайства. Довод жалобы о том, что адвокат намеренно затягивал ознакомление с материалами дела также не соответствует действительности. Суд не ограничивал ни его, ни А. в ознакомлении с материалами дела, такое ограничение было

установлено в отношении обвиняемого К. и его адвокатов. В интервью программе “Дежурная часть” фамилия А. вообще не упоминается.

К письменным объяснениям адвокатом приложены копии следующих документов:

- соглашения с А. от 25.03.2015 г.;
- соглашения с К. от 09.01.2015 г.;
- согласия К. от 02.03.2015 г. на то, чтобы защиту А. осуществлял адвокат М.;
- постановления от 16.12.2014 г. о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении К.;
- постановления Т-го суда г. Москвы от 14.05.2015 г. об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении К. меры пресечения;
- письма СД МВД России от 06.04.2015 г.

31.12.2015 г. в АП МО поступили дополнения А. к жалобе, в которых она сообщает, что, принимая поручение на её защиту, адвокат допустил следующие нарушения:

- на дату заключения соглашения (25.03.2015 г.) адвокат уже заключил соглашение на защиту по данному уголовному делу К., о чём не предупредил заявительницу, позиция которого противоречит позиции заявительницы, в частности, К. утверждал, что ему неизвестна компания “Г” и ему ничего неизвестно про получение наличных денежных средств сотрудниками компании “М”. Данные сведения не соответствуют действительности, о чём заявительница намерена дать показания в суде и о чём она сообщила адвокату М.;
- адвокат злоупотребил доверием Архиповой и выстроил для второго подзащитного – К. позицию, которая невыгодна заявительнице;
- адвокат действовал вопреки законным интересам А., руководствуясь соображениями собственной выгоды, поскольку К. является богатым человеком, а она рядовым сотрудником фирмы;

Заявительница сообщает, что изложенное также подтверждается тем, что 15.10.2015 г. он подал в 3-ий районный суд, который рассматривает уголовное дело, ходатайство о возвращении дела прокурору, которое противоречит ст. 237 УПК РФ, поскольку ни К., ни адвокат, стороной в этом уголовном деле не являются.

К дополнениям заявительницей приложены копии следующих документов:

- копия ходатайства о соединении уголовных дел, направленного 15.10.2015 г. в 3-ий районный суд г. Москвы, адвокатами М. и Р.;
- копия протокола очной ставки между свидетелем К. и потерпевшим А-вым от 29.01.2014 г.

Адвокатом представлены дополнительные письменные объяснения, в которых он указал, что ни А., ни К. по уголовному делу в качестве обвиняемых не допрашивались, очных ставок между ними не проводилось. Они допрашивались в качестве свидетелей, но их показания друг другу не противоречили. Заявительница в жалобе не указывает в чём именно её позиция противоречит позиции К., ранее в офисе компании “М” неоднократно проводились встречи, в которых участвовала заявительница и её адвокат., а также Куликов Г.Л. и его адвокаты.

Адвокатом представлен протокол опроса генерального директора компании “М” В., которая поясняет, что заявительница и её адвокат неоднократно говорили о своей позиции К.

Соглашение на оказание юридической помощи заявительнице заключала генеральный директор компании “М” В. и она же осуществляла оплату платёжным поручением № 4508 от 02.03.2015 г. В интервью, указанном в жалобе адвокат говорил о хищениях со стороны Т.

Адвокат также сообщает, что он не является защитником К., поскольку ордер на его защиту он не выписывал, только принимал участие при рассмотрении судом вопроса об избрании судом в отношении К. меры пресечения. Заявительница не могла об этом знать, поскольку материалы в отношении неё выделены в отдельное производство. Ходатайство о соединении уголовных дел было заявлено адвокатом 27.08.2015 г., слушание уголовного дела заявительницы он посетил только один раз в качестве слушателя 08.09.2015 г.

Как следует из объяснений адвоката М., он и адвокат Р. пересылали ей на электронную почту отфотографированные материалы уголовного дела и она приезжала в

ГСУ ГУ МВД России по г. Москве только чтобы расписаться в графике ознакомления с материалами дела.

К дополнительным письменным объяснениям адвоката приложены следующие документы:

- протокол адвокатского опроса В. от 08.12.2015 г.;
- справка Ж-ого филиала МОКА от 04.12.2015 г.;
- флэш-карта с записью интервью программе “Дежурная часть”;
- ответ начальника ГСУ об отсутствии в материалах дела ордера адвоката М.;
- копия загранпаспорта адвоката М.;
- скриншоты электронных писем в адрес А.

09.03.2016 г. поступили дополнительные объяснения адвоката к уточнённой жалобе от 31.12.2015 г., в которых адвокат сообщает, что имеющиеся в деле свидетельские показания А. и К. полностью совпадают. С участием адвоката М. ни А., ни К. по уголовному делу показаний в качестве обвиняемых не давали. Поэтому на момент осуществления адвокатом защиты А. какие-либо противоречия между ней и К. отсутствовали, В дальнейшем, правовую позицию А. в уголовном деле в процессуальной форме ни она лично, ни её защита не заявляли и от дачи показаний в качестве подозреваемой и обвиняемой А. отказалась по ст. 51 Конституции РФ. Позиция К. как обвиняемого также в уголовном деле отсутствует, т.к. обвинение ему было предъявлено заочно. А. в своей жалобе и в дополнении к ней так и не доказала, в чём же её позиция отличается от позиции К.

Также адвокат сообщает, что, учитывая, что в ходе своего выступления на заседании Квалификационной комиссии АПМО 10.12.2015 г., А. допустила, что её показания по уголовному делу, которые она планирует давать в 3-ом районном суде г. Москвы могут противоречить ранее данным показаниям К., во избежание возможной ситуации, предусмотренной п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, соглашение между ним и К. было расторгнуто 14.12.2015 г., о чём адвокат также уведомил заявительницу.

К объяснениям адвокатом приложены копии: протоколов допросов и очных ставок А. и К.; жалобы А. от 6.11.2015 г. на адвоката Р.; соглашения о расторжении соглашения (договора) об оказании юридических услуг от 09.01.2015 г.; справка от 22.12.2015 года Ж-ого филиала МОКА (о расторжении соглашения между адвокатом и К.); почтовой квитанции о направлении уведомления А. от 28.12.15 г.

В заседании комиссии просмотрено интервью адвоката М. программе “Дежурная часть”.

По ходатайству заявительницы к материалам дисциплинарного производства приобщена распечатка с сайта www.forbes.ru, содержащая интервью К.

Заявительница А. на вопросы членов комиссии дополнительно пояснила, что уголовное дело в отношении неё еще рассматривается судом первой инстанции. Она дала адвокату М. определённую информацию и не знает, как они теперь могут ей воспользоваться. В ходе следствия, в присутствии адвокатов М. и Р. она показаний не дала.

В заседании комиссии адвокат М. поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и их представителей, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

09.01.2015 г. между адвокатом М. и К. было заключено соглашение на защиту последнего по уголовному делу на стадии предварительного следствия. 25.03.2015 г. адвокат М. и А. также заключили соглашение на её защиту на стадии предварительного следствия по уголовному делу. 14.05.2015 г. адвокат принимал участие в защите К. в суде при избрании меры пресечения, впоследствии им была подана апелляционная жалоба на данное постановление суда. 22.06.2015 г. А. расторгла соглашение с адвокатом М. 14.12.2015 г. соглашение между адвокатом М. и К. также было расторгнуто.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и

активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

В соответствии п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В жалобе А. указывает, что адвокат принял поручение на её защиту, не сообщив ей, что уже защищает К. интересы которого противоречат интересам заявительницы. Адвокат использовал свой статус, чтобы выведать её позицию, защищал более богатого клиента (К.), представлял интересы не её интересы, компании “М”.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по уголовному делу двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого, либо интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела.

Оценивая представленные А. доказательства доводов жалобы, комиссия отмечает, что в интервью, данном адвокатом программе “Дежурная часть”, равно как и в представленной распечатке с сайта www.forbes.ru, содержащей интервью К. фамилия заявительницы не упоминалась. В протоколе очной ставки между свидетелем К. и потерпевшим А-вым от 29.01.2014 г. последний сообщает, что К., “...не стеснясь сказал, что единственное его слабое место “Г”, но не думайте, что те люди, кто принимал деньги (работники “М” – А., С., Б., Р.) подтвердят это и потом была организована компания по лжесвидетельствованию, где я убедился, что его слова не расходятся с делом.” К. данные показания не подтвердил, поскольку “не имел никаких отношений с А-вым до 2009 г., а после 2010 г. встречался со многими клиентами”.

14.05.2015 г. при осуществлении адвокатом М. защиты К. в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения и последующем обжаловании постановления суда, фамилия А. не упоминается.

Далее комиссия отмечает, что ни А., ни её представитель не сообщили в чём именно заключаются противоречия между позициями К. и заявительницы.

Довод А. о том, что она сообщала адвокату некоторую информацию и теперь ей неизвестно каким образом она может быть использована, равно как и довод о возможном возникновении противоречий в будущем не может быть принят во внимание, поскольку при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката необходимо исходить из наличия реальных противоречий, а не их предполагаемом возникновении.

Напротив, из материалов, представленных адвокатом М. следует, что показания К. и А. не противоречат друг другу. Так, в протоколе допроса свидетеля от 20.06.2012 года, А. указала, что название ООО “Г” она ни разу не слышала, работая в ЗАО “М”, а также в связи с реализацией объектов в посёлке “Б”. В этом же протоколе допроса А. показала, что ей никогда не приходилось получать от покупателей недвижимости в посёлке “Б” наличные денежные средства”. Впоследствии данные показания повторялись заявительницей при проведении различных процессуальных действий с её участием, в частности при проведении очной ставки с потерпевшей К-ой. от 12.07.2012 г., на очной ставке со свидетелем М-ой. от 26.07.2012 г., на очной ставке 18.07.2012 г. со свидетелем К-ым., на очной ставке со свидетелем М-м, на очной ставке с потерпевшей Т-ой. от 18.09.2012 г., при допросе её в

качестве свидетеля 18.07.2012 г., при дополнительном допросе её в качестве свидетеля 18.10.2012 г., при допросе в качестве свидетеля 02.06.2014 г.

В свою очередь, К. в протоколе допроса свидетеля от 21.02.2013 г. показал, что “название ООО “Г” до 2011 года не встречал, пока не стали поступать жалобы от инвесторов”, а в протоколе его допроса от 29.01.2014 г., отвечая на вопрос следователя о том, в связи с чем А. осуществляла приём наличных денежных средств в качестве оплаты по договору на благоустройство, К. ответил: “мне известно, что А. не осуществляла приём наличных денежных средств”.

В период действия соглашений об оказании юридической помощи с адвокатом М. А. и К. показаний в качестве обвиняемых не давали, очных ставок между ними не проводилось. 09.04.2015 г. К. объявлен в международный розыск.

Также комиссия находит не подтверждёнными доводы жалобы о том, что адвокат М. намеренно затягивал ознакомление с материалами уголовного дела, что не соответствовало её позиции, злоупотребил доверием А., поскольку комиссии не представлено доказательств, подтверждающих данные доводы. В частности, в распоряжении комиссии отсутствует судебное решение об установлении срока для ознакомления с материалами дела А. и её защитнику – адвокату М., а также график ознакомления с материалами дела.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем А.

4. Неоднократное заключение и расторжение соглашения об оказании юридической помощи между адвокатом и одними и теми же доверителями само по себе не может рассматриваться в качестве дисциплинарного нарушения адвоката.

Распоряжением Президента АП МО от 18.01.2016 г., на основании жалобы доверителей И. и К., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

В жалобах К. и И. указывается, что 27.10.2015 г. адвокат вступил в уголовное дело в защиту И. по назначению следователя. 28.10.2015 г. должен был рассматриваться вопрос об избрании меры пресечения И. К. неоднократно звонила адвокату, посылала смс-сообщения о том, что им надо встретиться до судебного заседания, И. лежала в клинике, “у неё есть диагноз”. К. опоздала в суд, успела только на оглашение резолютивной части. Адвокат не заявил ходатайства об отложении судебного заседания на 72 часа для представления характеризующего материала. 29.10.2015 г. К. встретила с адвокатом, они заключили соглашение об оказании юридической помощи. Адвокат уговаривал её дать интервью НТВ, явно был финансово заинтересован в этом интервью. 01.11.2015 г. заявительница перечислила на личный счёт адвоката 30 000 рублей в оплату соглашения, а 03.11.2015 г. сообщила ему, что заключила соглашение с другими адвокатами. Адвокат уклонялся от встреч. 06.11.2015 г. ему было отправлено смс-сообщение о расторжении соглашения. Однако, адвокат 06.11.2015 г. принял участие в следственных действиях и обманом уговорил И. подписать с ним соглашение об оказании юридической помощи, а также убедил И. признаться в совершении преступления, об этом заявительница узнала 10.11.2015 г. при рассмотрении апелляционной жалобы в М-кий. 10.11.2015 г. И. в М-ом отказалась от услуг адвоката Н., но, несмотря на это он принял участие в её дополнительном допросе. 11.11.2015 г. К. потребовала от адвоката отчитаться о проделанной работе, 16.11.2015 г. послала об этом письмо в коллегия, а 17.11.2015 г. отправила телеграмму, но все просьбы были адвокатом проигнорированы.

В жалобах ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе К. приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи от 27.10.2015 г.
- акт “приёма оказания юридической помощи” от 06.11.2015 г. на 30 000 рублей (акт К. не подписан);
- соглашения о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 06.11.2015 г.;
- сообщения о том, что телеграмма от 06.11.2015 г. получена уполномоченным лицом;
- письма в КА “С” от 11.11.2015 г.;
- телеграммы от 06.11.2015 г. адвокату о расторжении соглашения и требованием не участвовать в следственных действиях;
- протокола судебного заседания М-го городского суда от 10.11.2015 г.

03.02.2016 г. в заседании комиссии адвокат Н. пояснил, что он осуществлял защиту И. в порядке ст. 51 УПК РФ. К. не просила его передавать в суд характеризующий материал и отложить рассмотрение ходатайства на 72 ч., мера пресечения И. была избрана в виде домашнего ареста. После расторжения соглашения К., И. заключила с ним самостоятельное соглашение об оказании юридической помощи. Все материалы предоставлялись К., что подтверждается материалами адвокатского производства.

Адвокатом Н. представлены на обозрение членов комиссии материалы адвокатского производства, в которых, в частности представлены копии следующих документов:

- ордера адвокат на защиту И. на предварительном следствии от 27.10.2015 г.;
- соглашения об оказании юридической помощи от 27.10.2015 г., заключённого между адвокатом и К. на защиту И.;
- приходного кассового ордера от 02.11.2015 г. на 30 000 рублей;
- апелляционной жалобы адвоката на постановление Л-го районного суда г. Москвы от 28.10.2015 г. об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу;
- соглашения о расторжении соглашения от 06.11.2015 г.;
- акта приёма оказанной юридической помощи от 06.11.2015 г.;
- соглашения об оказании юридической помощи от 06.11.2015 г., заключённого с И.;
- акта приёма юридической помощи от 11.11.2015 г., подписанного И.;
- заявления И. от 06.11.2015 г. об отказе от услуг адвоката Б.;
- заявления И. от 06.11.2015 г. об отказе от услуг адвоката А.;
- протокола судебного заседания Московского городского суда от 10.11.2015 г. с участием адвоката Н.;
- заявления И. от 12.11.2015 г. о допуске к участию в её защите адвоката Н.
- заявления К. от 11.11.2015 г. о предоставлении отчёта о проделанной работе;
- квитанции почтового отправления К. от 25.01.2016 г.;
- отчёта адвоката Н. о проделанной работе, направленного К.;
- заявления И. от 08.12.2016 г. о предоставлении отчёта о проделанной работе;
- квитанции почтового отправления И. от 25.01.2016 г.;
- отчёта адвоката Н. о проделанной работе, направленного И.;

В заседании комиссии 03.02.2016 г. представитель заявительницы адвокат А. пояснил, что они пытались попасть в СИЗО, где находилась И., но там все следственные действия проводят только с “угодными” адвокатами. Вся следственная группа по телефону не отвечала. Адвокат Н. виноват в том, что принимал участие в следственных действиях без других адвокатов, формально отнёсся к своей работе в М-ом.

Адвокатом А. представлены дополнения к жалобе, в которых он сообщает, что с того момента, как К. сообщали адвокату Н., что у неё заключено соглашение с ним и адвокатом Б., адвокат стал избегать встреч с ней, отказался содействовать адвокатам во встречах со следственной группой, 06.11.2015 г. выдал К. акты, стал ей хамить и она уехала с неподписанными актами, после расторжения с ним соглашения К. навязал свои услуги И., подготовил отчёт о проделанной работе, который не соответствовал действительности, незаконно принял поручение на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы.

К дополнениям адвокатом приложены копия смс-переписки и детализация телефонных звонков на номер 89268824444.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и представителя заявителя, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

27.10.2015 г. адвокат осуществлял защиту И. по уголовному делу на стадии предварительного следствия, впоследствии между адвокатом и заявителем К. было заключено соглашение на осуществление защиты И. 06.11.2015 г. данное соглашение было расторгнуто по инициативе К. В тоже время адвокатом, 06.11.2015 г. было заключено соглашение непосредственно с И. При этом 06.11.2015 г. И. было подано заявление об отказе от услуг А. и Б. 10.11.2015 г. в судебном заседании М-го городского суда И. отказалась от услуг адвоката Н. 11.11.2015 г. И. подписала акт выполненных работ по данному соглашению, а 12.11.2015 г. подала заявление о допуске к участию в деле в качестве защитника адвоката Н. 11.11.2015 г. К., а 08.12.2015 г. И. обратились к адвокату с заявлением о предоставлении отчёта о проделанной работе. 28.01.2016 г. указанный отчёт был отправлен почтой К. и И.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

В соответствии п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В своей деятельности комиссия последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возлагается на лицо, требующее привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Комиссии заявительницей К. не представлено доказательств, опровергающих указанную презумпцию и подтверждающих доводы, изложенные в жалобе.

Обстоятельства, изложенные в жалобе, в части заключения и расторжения соглашений между адвокатом, К., И. не могут рассматриваться в качестве дисциплинарного нарушения адвоката, поскольку комиссия не располагает судебными актами, устанавливающими неспособность заявительниц отдавать отчёт своим действиям и руководить ими при заключении или расторжении соглашений об оказании юридической помощи. В равной степени отсутствуют судебные акты, устанавливающие недействительность данных соглашений. Более того, И. был подписан акт выполненных работ к соглашению от 06.11.2015 г. К. адвокатом также был предоставлен акт выполненных работ, от подписи которого она отказалась, что не может вменяться в вину адвокату, поскольку согласно ст. 25 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, споры по соглашению об оказании юридической помощи подлежат разрешению в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне пределов компетенции комиссии.

Относительно исполнения адвокатом принятых на себя обязательств, комиссия указывает, что являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и

должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Границами такой самостоятельности выступают требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нормы соответствующего процессуального законодательства.

Поэтому комиссия проверяет формальное соответствие действий адвоката по исполнению поручения доверителя требованиям законодательства об адвокатской деятельности, отсутствие грубых и очевидных ошибок адвоката при исполнении поручения доверителя.

Согласно п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства.

Таким образом, несогласие доверителя с объёмом выполненной адвокатом работы и его результатом не может рассматриваться квалификационной комиссией, вопрос об этом подлежит разрешению в судебном порядке. Грубых и очевидных ошибок в действиях адвоката Н. не установлено. Также комиссия отмечает, что оба соглашения действовали небольшой промежуток времени, в течении которого, в частности, И. заключила соглашение с адвокатом (06.11.2015 г.), заявила от него отказ (10.11.2015 г.), подписала акт выполненных работ (11.11.2015 г.), направила следователю заявления о допуске в качестве защитника адвоката Н. (12.11.2015 г.).

В отношении довода о том, что адвокат участвовал в процессуальных действиях без адвокатов А. и Б. комиссия отмечает, что 06.11.2015 г. И. был заявлен отказ от услуг указанных адвокатов. Соответственно, у адвоката Н. не было оснований считать их участие в деле обязательным и легитимным.

Вопрос об исполнении адвокатом требований ст. 51 УПК РФ на территории иного субъекта, чем тот, в реестре которого состоит адвокат, не может быть рассмотрен по существу, поскольку он не был заявлен в первоначальных жалобах К. и И. Кроме того, он не затрагивает прав заявителей, относится к вопросам исполнения адвокатом решений Совета адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

- 5. Обязанность адвоката по сохранению адвокатской тайны предполагает необходимость предпринять разумные меры для обеспечения режима конфиденциальности при общении и хранении поступившей от него информации, составляющей адвокатскую тайну. Однако, размещая вопрос адвокату в сети “Интернет”, доверитель самостоятельно решает какой объём конфиденциальной информации он готов предоставить для публичного обозрения. В свою очередь, адвокат не может нести ответственности за негативные последствия, наступившие в результате таких действий доверителя.**

Распоряжением Президента АП МО от 03.03.2016 г., на основании представления Вице-президента АП МО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С.

Как указывается в представлении, 01.02.2016 г. в АП МО поступила жалоба Т., которая сообщает, что она обратилась к адвокату за консультацией посредством интернет-ресурса www.911.ru. Адвокат предоставил консультацию на интернет-портале. При этом ему была предоставлена конфиденциальная информация, включающая имя и контактные данные заявителя. Заявительница предложила адвокату заключить соглашение. Через несколько часов к ней приехал молодой человек, представившийся “Кириллом Юрьевичем” и заключил с ней договор на оказание юридической помощи. Впоследствии оказалось, что это был не адвокат С. В объяснениях адвокат пояснил, что договор с Тренёвой К.Н. он не заключал, кто-то мог перехватить его переписку с заявителем и выступить от его имени.

Далее в представлении указывается, что обязанность адвоката по сохранению адвокатской тайны предполагает обязанность адвоката предпринять разумные меры для обеспечения режима конфиденциальности при общении и хранении поступившей от него информации, составляющей адвокатскую тайну. Очевидно, что режим и процедуры оказания правовой помощи, избранные адвокатом С., в рассматриваемом случае, не отвечают указанным обязательствам.

К представлению Вице-президента АП МО приложены:

- заявление Т.;
- объяснения адвоката С.;
- копия договора № 125 на оказание консультационных (юридических) услуг от 19.08.2015 г., заключённого между ООО “И” и Т. (заявительницей не подписан);
- квитанции ООО “И” к приходному кассовому ордеру № 121 от 19.08.2015 г. на сумму 45 000 рублей.

В заседании комиссии адвокат С. не согласился с доводами представления, пояснил, что он действительно консультировал заявительницу – ответил на её вопрос, размещённый на интернет-ресурсе www.911.ru, но Т. не сообщала ему никакой информации, составляющей адвокатскую тайну. Он не знал, кто к нему обращался, поскольку само обращение было обезличенным и не содержало ф.и.о. и адреса обратившегося лица. Напротив, на странице адвоката на интернет-ресурсе www.911.ru находится фотография адвоката, и она не могла перепутать его с другим лицом.

По ходатайству адвоката к материалам дисциплинарного производства приобщён скрин-шот его страницы на интернет-ресурсе www.911.ru с вопросом заявительницы и ответом адвоката.

Рассмотрев доводы представления, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Т. задала вопрос адвокату С., разместив этот вопрос на странице адвоката на интернет-ресурсе www.911.ru. Вопрос был сформулирован следующим образом:

“Здравствуйте, можно ли снять с регистрационного учёта в муниципальной квартире несовершеннолетнего ребёнка (10 лет), который в квартиру не вселялся и в ней не проживает. Живёт в семье матери. Его отец в квартире зарегистрирован сам и его ребёнок. Несмотря на решение Федерального суда по оплате коммунальных услуг и электроэнергии, отец ребёнка свои 2/5 (в квартире зарегистрированы 5 человек) на протяжении полутора лет не оплачивает. Формальная прописка в квартире ребёнка ущемляет права остальных трёх человек, зарегистрированных в квартире. Общая площадь квартиры – 75 кв.м”.

Таким образом, в тексте вопроса не содержалось никаких персональных данных Т., вопрос изложен в общем виде. Копия скриншота страницы адвоката на интернет-ресурсе

www.911.ru указывает только на номер вопроса (№ 7736943), дату и время его размещения на сайте (18.08.2015 г. 23:47).

Адвокат С. ответил на вопрос заявительницы следующим образом:

“Здравствуйте. Да, можно в судебном порядке. Подобная практика имеется”.

Иной переписки между адвокатом С. и Т. не было. Ответ адвоката не содержит каких-либо конкретных предложений Т. сообщить информацию персонального характера, а равно предложения к заключению соглашения об оказании юридической помощи.

Кроме того, на представленной копии скриншота интернет-страницы имеется фотография адвоката С.

Т. не представлено скриншотов интернет-страниц, подтверждающих, что при её обращении к адвокату посредством интернет-ресурса www.911.ru она сообщила адвокату С. какую-либо конфиденциальную информацию, требующую принятия специальных мер для её сохранности.

Комиссия также отмечает, что представленная договора № 125 на оказание консультационный (юридических) услуг от 19.08.2015 г. не содержит никаких указаний на адвоката С.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

6. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Адвокат обязан воздерживаться от исполнения просьб доверителя, направленных к нарушению закона, даже если такое нарушение носит малозначительный характер.

Распоряжением Президента АП МО от 07.04.2014 г., на основании представления зам. начальника У МЮ по МО, возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката О.

28.03.2016 г. в АП МО поступило представление зам. начальника У МЮ по МО в отношении адвоката О., в которой заявитель сообщает, что 19.02.2016 г., при проведении свидания с подзащитным З. адвокат передал ему УК РФ и УПК РФ, чем нарушил п. 1 ст. 8 п. 1 ст. 10 КПЭА и п. 4 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”.

В представлении ставится вопрос о прекращении статуса адвоката О.

К представлению приложены копии следующих документов:

- письма начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ от 24.02.2016 г. № 44-402;
- объяснений З. от 18.02.2016 г. о том, что при очередном посещении адвокат оставил ему УК РФ и УПК РФ;
- рапорта младшего инспектора 2-ой категории дневной смены режима и охраны.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он, не отрицая обстоятельств передачи своему подзащитному УК РФ и УПК РФ, сообщает, что при посещении 19.02.2016 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ своего подзащитного Зарубина Д.В. последний пояснил, что вынужден пользоваться УК РФ и УПК РФ 2010-го года выпуска, поэтому ему тяжело ориентироваться в законодательстве. Поэтому адвокатом были оставлены указанные кодексы в последней редакции, которые были изъяты сотрудниками и впоследствии переданы З. на постоянное хранение.

В заседании комиссии адвокат подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы представления и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ

осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Адвокат О. не отрицает факт передачи во время свидания 19.02.2016 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ своему подзащитному УК РФ и УПК РФ, объясняя его просьбой доверителя.

В соответствии с приложением № 2 к Приказу Минюста РФ от 14.10.2005 г. № 189 “Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы”, подозреваемые (обвиняемые) могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету литературу и издания периодической печати из библиотеки СИЗО либо приобретенные через администрацию СИЗО в торговой сети, за исключением материалов экстремистского, эротического и порнографического содержания.

Таким образом, указанный Приказ Минюста РФ не предусматривает возможности получения подозреваемым (обвиняемым) литературы непосредственно от адвоката, во время свидания. Каких-либо исключений в отношении вида литературы (юридическая, техническая, художественная и пр.) данный приказ не содержит.

Передав во время свидания в следственном изоляторе УК И УПК РФ своему доверителю, адвокат О. в нарушение требований п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката исполнил просьбу доверителя о нарушении закона.

Вместе с тем, комиссия отмечает, что в рассматриваемом случае нарушение носит формальный и малозначительный характер, поскольку указанная в представлении литература впоследствии была передана доверителю адвоката на ответственное хранение.

Кроме того, комиссия считает возможным пояснить, что в дисциплинарной практике признавался малозначительным проступком пронос адвокатом письма в следственный изолятор и обеспечение бесцензурного доступа к содержанию этого письма (*См. Журнал “Воронежский адвокат”. 2010 г. № 12*). В отличие от проноса письма, передача подзащитному УК РФ и УПК РФ имела своей целью ознакомление последнего с действующими редакциями кодексов, было вызвано необходимостью построения эффективной позиции защиты, в условиях, когда государство не могло своевременно предоставить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, текст действующего законодательства.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката О. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в передаче своему подзащитному во время свидания 19.02.2016 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России литературы – Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ.

7. В силу п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя. Поэтому при ведении адвокатом дел по соглашению, он обязан планировать свою занятость исходя не только из личных потребностей, но и учитывая потребность доверителя в получении квалифицированной юридической помощи.

Распоряжением Президента АП МО от 18.04.2014 г., на основании жалобы доверителя У., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

30.03.2016 г. в АП МО поступила жалоба У. в отношении адвоката М., в которой заявительница сообщает, что 12.11.2015 г. между ней и адвокатом было заключено соглашение на представление интересов в Д-ом суде г. Москвы. Адвокату выплачено 150 000 рублей и выдана доверенность. Адвокат дважды не являлась в заседание суда, возражала

против личной явки заявительницы в суд, с материалами дела не ознакомилась, уехала в отпуск не сообщив об этом ни суду, ни заявительнице. В результате недобросовестных действий адвоката, заявительница была лишена возможности представлять доказательства, возражать против доводов, изложенных в отзыве на исковое заявление, и лишилась права на ½ имущества, нажитого за время брака. Заявительница считает, что соглашение не было выполнено в полном объеме, и адвокат должна была согласовать сумму вознаграждения, подлежащего возврату.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявительницей приложены копии следующих документов:

- соглашения об оказании юридической помощи от 12.11.2015 г. № 7/8 15 на представление интересов заявительницы по гражданскому делу;
- доверенности адвоката на представление интересов У. в суде;
- заявления об отмене доверенности от 10.02.2016 г.;
- квитанции от 12.11.2015 г. к приходному кассовому ордеру, подтверждающей внесение заявительницей 150 000 рублей;
- определения Д-го суда г. Москвы от 15.02.2016 г. об оставлении апелляционной жалобы без движения;
- решения Д-го суда г. Москвы от 27.01.2016 г. по гражданскому делу по иску о разделе совместно нажитого имущества, согласно которого заявительнице отказано в удовлетворении исковых требований;
- протокола судебного заседания от 24.12.2015 г.;
- уведомления о расторжении соглашения, направленного по электронной почте 16.02.2016 г. адвокату М.;
- требования заявительницы, направленного в КА "Н", содержащего доводы аналогичные изложенным в жалобе;
- ответа адвоката М. на требования заявительницы, направленные в КА "Н".

В заседании комиссии У. поддержала доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснила, что требование о разделе совместно нажитого имущества было выделено судом в отдельное производство. Иск подавала не М. Спорная квартира была приобретена за время брака. Адвокат не явилась в судебное заседание 24.12.2015 г., когда ответчик представил сфальсифицированные документы. Заявительница просила М. заявить о фальсификации, но та отказалась. Также адвокат не явилась в судебное заседание 27.01.2016 г., когда суд отказал в иске. В настоящее время заявительница получила необходимые документы, подтверждающие подложность сведений, представленных ответчиком, но заявить их уже не может, потому что в суде первой инстанции они не были заявлены.

По спору о взыскании алиментов, У. требовала взыскать 60 000 рублей, но суд взыскал только 10 000 рублей, потому что адвокат не представила доказательств занижения ответчиком дохода.

В заседании комиссии адвокат не согласилась с доводами жалобы и пояснила, что с 18.01.2016 г. находилась в отпуске, который был запланирован заранее и У. об этом знала. Суд не известил её надлежащим образом о назначении судебного заседания, а сама адвокат не стала узнавать о дате назначения дела к слушанию, потому что у неё уже были куплены билеты, и поездка могла бы сорваться, если дело назначили бы на отпуск. Поэтому адвокат решила, что её позиция – не ходить в суд, пока она не получит извещения о дате судебного заседания. 21.12.2015 г. адвокат направила в суд по электронной почте ходатайство об отложении судебного заседания и сообщила номер листка нетрудоспособности, дело было отложено. После поступления претензии заявительницы адвокат вернула ей 35 000 рублей (У. данное обстоятельство подтвердила). По иску о разделе позиция изначально была "шаткая", поскольку квартира была приобретена на средства супруга и доказательств обратного не было.

По иску о взыскании алиментов ответчик представил справку формы 2 НДФЛ, что обусловило размер взыскания.

По ходатайству адвоката к материалам дисциплинарного производства приобщены следующие документы:

- заявления адвоката, поданного в канцелярию суда 09.02.2016 г. с просьбой известить её о дате изготовления решения суда по иску У. о разделе совместно нажитого имущества;
- листка нетрудоспособности адвоката, выданного с 30.12.2015 г. по 05.01.2016 г.;
- скриншотов электронных писем адвоката судье Д-го суда г. Москвы Г;
- копия квитанций авиабилетов Моисеевой Ю.П.;
- распечатки звонков с телефонного номера М.

Рассмотрев доводы жалобы, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

12.11.2015 г. между сторонами рассматриваемого дисциплинарного производства было заключено соглашение № 7/8 15 на представление интересов заявительницы по гражданскому делу о разделе совместно нажитого имущества, взыскании алиментов, определения места жительства ребёнка в Д-ом суде г. Москвы. Вознаграждение адвоката определено в размере 150 000 рублей. Заявительница выплатила вознаграждение, выдала адвокату доверенность на ведение дела в суде.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он может и должен совершить для надлежащей защиты прав и законных интересов доверителя. Границами такой самостоятельности выступают требования п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нормы соответствующего процессуального законодательства.

Поэтому комиссия проверяет формальное соответствие действий адвоката по исполнению поручения доверителя требованиям законодательства об адвокатской деятельности, отсутствие грубых и очевидных ошибок адвоката при исполнении поручения доверителя.

Согласно п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства.

Таким образом, несогласие доверителя с объёмом выполненной адвокатом работы и его результатом не может рассматриваться квалификационной комиссией, вопрос об этом подлежит разрешению в судебном порядке.

Вместе с тем, как следует из объяснений сторон, адвокат не присутствовала в судебном заседании по гражданскому делу по иску заявительницы о разделе совместно нажитого имущества 24.12.2015 г. и 27.01.2016 г. Неявка в судебное заседание 24.12.2015 г. была вызвана болезнью адвоката, что подтверждается листком нетрудоспособности, а неявка 27.01.2016 г. – нахождением адвоката в отпуске.

27.01.2016 г. Д-им судом г. Москвы, несмотря на отсутствие в судебном заседании заявительницы и адвоката, было принято решение, которым в исковых требованиях о разделе совместно нажитого имущества У. было отказано. При этом, как отмечено в решении суда, суд в отношении ходатайства адвоката об отложении судебного разбирательства указал, что адвокат, направляя в суд ходатайство об отложении судебного заседания, не поставила суд в известность о невозможности участия в судебных заседаниях в период с

18.01.2016 г. по 05.02.2016 г. в связи с отпуском, *“просьбу суду о не назначении судебного заседания в указанный период ходатайство не содержало”*. Кроме того, в данном решении суд указал, что адвокат М. не представила суду доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание 24.12.2015 г., а также доказательств, подтверждающих, что 27.01.2016 г. она находилась в отпуске с выездом за пределы территории РФ.

В силу п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

Таким образом, при ведении адвокатом дел по соглашению, он обязан планировать свою занятость исходя не только из личных потребностей, но и учитывая потребность доверителя в получении квалифицированной юридической помощи. Планируя свой отпуск на период с 18.01.2016 г. по 05.02.2016 г. адвокат М. не могла считать себя свободной от обязанностей, вытекающих из заключенного с У. соглашения об оказании юридической помощи.

Комиссия считает, что пассивное ожидание адвокатом извещения суда о дате судебного заседания, её нежелание самостоятельно выяснить эту дату, дабы не сорвать запланированный отпуск, никак не согласуется с требованием п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ *“Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”*, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, о честном, разумном, добросовестном и активном отстаивании прав и законных интересов доверителя, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении своих обязанностей.

Ознакомление с протоколом судебного заседания от 24.12.2016 г. (в котором ни адвокат, ни заявительница не участвовали), позволяет установить, что в данном судебном заседании суд удовлетворил ходатайство представителя ответчика о приобщении ряда документов (договор целевого дарения, акт приёма-передачи, договор купли-продажи, свидетельство о государственной регистрации права, выписка из ЕГРП).

У. указала, что узнав об этом, она просила адвоката заявить о том, что эти документы сфальсифицированы, но адвокат не предприняла никаких действий. Впоследствии, при принятии судом решения об отказе в исковых требованиях, представленные ответчиком документы использованы в качестве доказательств. Комиссия считает, что в такой ситуации адвокат М. должна была не только принять все меры по оказанию У. юридической помощи в следующем судебном заседании (27.01.2016 г.), но и, ознакомившись с материалами дела, обосновать и донести до суда позицию истицы У. по поводу документов, приобщённых по ходатайству представителя ответчика.

Кроме того, адвокатом не представлено доказательств, что после судебного заседания, состоявшегося 24.12.2015 г., она ознакомилась с материалами дела, содержащими вышеуказанные документы.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ *“Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”*, п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем У.

- 8. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу, но разглашение таких сведений возможно исключительно в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции.**

Распоряжением Президента АП МО от 18.04.2016 г., на основании представления Вице-президента АП МО., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

Как указывается в представлении, 11.09.2015 г. адвокат А. была допрошена следователем в качестве свидетеля по уголовному делу своего доверителя.

К представлению приложены копии следующих документов:

- заявления адвоката А. следователю о недопустимости её допроса в качестве свидетеля и о том, что с её участием в суде рассматривалось ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей Б-ния, которого адвокат защищала на основании соглашения. Впоследствии соглашение было расторгнуто, по уголовному делу П. ей ничего неизвестно;
- протокола допроса свидетеля – адвоката А. от 11.09.2015 г., согласно которого в ходе её встречи с адвокатом П. и доверителем Б. вопрос о передаче денежных средств следователю не обсуждался. В отношении голоса на диктофонной записи адвокат ничего не поясняла, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ;
- собственноручных письменных дополнений адвоката А. к протоколу допроса от 11.09.2015 г.
- докладной записки адвоката Л. Президенту АП МО, в которой он сообщает, что в ходе изучения уголовного дела он обнаружил протоколы следственных действий, проводимых с участием адвокатов АП МО.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что 20.01.2015 г. она заключила соглашение с Б. на защиту её Б-ния. Впоследствии соглашение было расторгнуто, гонорар возвращён. 01.07.2015 г. она была вызвана следователем на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении П., которая ранее вела дело Б-ния. Со слов следователя ей стало известно, что имеется заявление Б. о вымогательстве взятки. В сентябре 2015 г. она вновь была вызвана на допрос и от следователя узнала, что Б. подала в отношении неё жалобу, где обвиняла её в пособничестве в совершении преступления. Давая следователю показания, адвокат фактически защищала свои права, никому никакого вреда не нанесла и впоследствии в список свидетелей обвинения не была включена, в суд не вызывалась. Также было заявление Б-ния о склонении его адвокатом к даче взятки, которое было проверено, в возбуждении уголовного дела отказано.

К объяснениям адвоката приложены материалы адвокатского производства.

В заседании комиссии по обстоятельствам допроса адвоката А. дала пояснения адвокат П-к. На вопрос заместителя председателя комиссии о том, для какой цели адвокат А. сообщила следователю, что Б. сказала, что её бывший муж предлагал сотрудникам полиции 2 000 000 рублей, чтобы её сына – Б-ния не арестовывали, адвокат П-к. пояснила, что это было сказано в интересах следователя.

Адвокатом А. направлено в комиссию заявление, в котором она просит рассматривать дисциплинарное производство в её отсутствие.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Адвокат А. не оспаривает факт дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу по обвинению П., которая ранее была следователем по уголовному делу Б-ния., защиту которого осуществляла А.

Согласно п. 2 ст. 8 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В силу п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ.

Ранее, в определении Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 128-0 "По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР", указывается, что исключается возможность разглашения сведений о фактах, ставших известными адвокату в рамках профессиональной деятельности по

оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

Вместе с тем, п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Как следует из представленных материалов, Б. обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении следователя П. В качестве соучастников преступления были указаны адвокаты А. и П-к.

В такой ситуации адвокат А., безусловно, могла разгласить информацию, составляющую адвокатскую тайну. Однако, объем такой информации ограничивается рамками обоснования своей позиции.

Адвокат А., в ходе её допроса в качестве свидетеля 11.09.2015 г. сообщила следователю, что, со слов Б. ей известно, что бывший муж Б. предлагал сотрудникам полиции 2 000 000 рублей, чтобы Б-ния не арестовывали. Данные сведения отражены в представленной копии протокола допроса от 11.09.2015 г.

Комиссия считает, что эти сведения составляют адвокатскую тайну, поскольку были получены адвокатом А. от доверителя Б. при заключении соглашения в интересах Б-ния и не имеют никакого значения для обоснования адвокатом А. своей позиции по заявлению её доверителя - Б. о причастности адвоката к преступлению, совершённом следователем. Более того, адвокат П-к. пояснила, что адвокат А. сообщила эту информацию в интересах следователя П., т.е. не для обоснования собственной позиции по заявлению Б.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

9. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника. Трудовые отношения, которые возникают в результате избрания или назначения на должность директора общества, также характеризуются как трудовые отношения на основании трудового договора.

Распоряжением Президента АП МО от 26.04.2016 г., на основании представления Вице-президента АП МО., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Как указывается в представлении, адвокат Б. совмещает адвокатскую деятельность с иной оплачиваемой деятельностью, является генеральным директором нескольких организаций ООО "М", ООО "Т", ООО "М-т", основной вид деятельности которых производство строительных металлических конструкций и изделий, производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей.

К представлению приложены копии следующих документов:

- обращения директора ОП "МММ" ЗАО "М-М";

В заседании комиссии представитель ОП "МММ" ЗАО "М-М", на вопросы членов комиссии, пояснил, что совмещение Б. статуса адвоката с трудовыми отношениями в качестве генерального директора не затрагивает прав ОП "МММ" ЗАО "М – М".

Адвокат Б. на вопросы членов комиссии пояснил, что он действительно является генеральным директором перечисленных в представлении юридических лиц, но его статус генерального директора носит формальный характер, поскольку собственник завода поручил ему юридическую работу и, чтобы не выписывать доверенностей, он согласился быть генеральным директором. С 10.05.2016 г. адвокат генеральным директором не является.

Рассмотрев доводы представления, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности. В силу п. 3 ст. 9 КПЭА, адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Согласно ст. 40 ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие), действует на основании договора, заключаемого между ним и обществом.

В силу ч. 3 ст. 11 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) все работодатели (физические лица и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. В соответствии со ст. 16 ТК РФ трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с ТК РФ, причем трудовые отношения, которые возникают в результате избрания или назначения на должность директора общества, также характеризуются как трудовые отношения на основании трудового договора. Из статей 56, 59, 275 ТК РФ также следует, что с руководителем организации должен быть заключен трудовой договор. Таким образом, генеральный директор является одновременно единоличным исполнительным органом юридического лица и его работником.

На основании изложенного, Квалификационная комиссия даёт заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно п. 1 ст. 2 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”, выразившееся том, что адвокат является генеральным директором ООО “М”, ООО “Т”, ООО “М-Т”, т.е. вступил в трудовые отношения в качестве работника указанных юридических лиц.

10. Непосредственное (личное) участие адвоката в процессе реализации товара, выполнения работ и оказания услуг недопустимо и адвокатским сообществом не признаётся, поскольку может помешать осуществлению адвокатом своих профессиональных обязанностей и нанести ущерб интересам доверителя. Возможность осуществления адвокатом консультационной деятельности должна рассматриваться с позиции творческого, а не предпринимательского характера такой деятельности.

Распоряжением Президента АП МО от 24.03.2016 г., на основании представления Вице-президента АП МО., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

В представлении Вице-президента АП МО указывается, что адвокат М. совмещает адвокатскую деятельность с иной оплачиваемой деятельностью, а именно он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, основной вид деятельности – консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления.

К представлению приложены:

- письмо зам. начальника ИФНС РФ по г. Э. в отношении адвоката М.;
- копия выписки из ЕГРИП от 03.03.2016 г. в отношении М.;

В заседании комиссии адвокат М., не согласился с доводами представления и, не оспаривая фактических обстоятельств, пояснил, что п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не запрещает осуществление консультационной деятельности вне рамок адвокатской деятельности. Поэтому он решил заниматься предоставлением услуг –

консультированием по вопросам управления. В настоящее время он осуществляет такое консультирование, но до рассмотрения представления по существу не может легализовать полученный от этой деятельности доход.

Рассмотрев доводы представления, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (ИП). Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат также не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной и иной творческой деятельности.

Законодательство об адвокатской деятельности не содержит запрета на осуществление адвокатом предпринимательской деятельности как таковой и сама по себе регистрация адвоката в качестве индивидуального предпринимателя не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

Комиссия неоднократно отмечала, что осуществление адвокатом предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства, позволяет ему не только контролировать сам процесс предпринимательской деятельности, но и принимать в нём непосредственное (личное) участие в процессе реализации товара, выполнения работ или оказания услуг. Для адвоката право быть индивидуальным предпринимателем (или учредителем коммерческой организации) является формой вложения материальных средств, но не личной трудовой деятельности.

В ответе ФПА РФ Департаменту правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Министерства юстиции РФ от 08.08.2008 г. № 406-08/08 указывается на несовместимость адвокатской деятельности и работы в качестве предпринимателя. Непосредственное (личное) участие адвоката в процессе реализации товара, выполнения работ и оказания услуг недопустимо и адвокатским сообществом не признаётся, поскольку может помешать осуществлению адвокатом своих профессиональных обязанностей и нанести ущерб интересам доверителя.

Комиссия считает, что толкование указанных норм позволяет сделать вывод о недопустимости осуществление адвокатом консультационной деятельности лично, в рамках имеющегося у него статуса индивидуального предпринимателя. Возможность осуществления адвокатом консультационной деятельности должна рассматриваться с позиции творческого, а не предпринимательского характера такой деятельности.

При этом, адвокат М. в своих объяснениях не отрицал, что консультирование по вопросам управления рассматривается им именно как деятельность предпринимательская, т.е. приносящая систематический доход, который в настоящее время он не может легализовать.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката М. нарушения п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

11. Уголовно-процессуальное законодательство не налагает на суд обязанности по согласованию даты рассмотрения дела со стороной защиты. Однако, в этом случае ответственность за последствия неявки адвоката, полностью исполнившего требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагается на суд.

Распоряжением Президента АП МО от 04.12.2015 г., на основании частного постановления судьи П., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

В частном постановлении судьи П. сообщается, что адвокат осуществлял защиту подсудимого М. 19.08 и 20.08.2015 г. состоялись очередные судебные заседания. В связи с заявлением защитой ходатайства об исключении доказательств и окончанием рабочего дня, судебное заседание было перенесено на 21.08.2015 г. Адвокат К. 21.08.2015 г. в судебное заседание не явился, направил факсом заявление о том, что с 21.08.2015 г. он находится в отпуске, о чём суд был уведомлен ещё 03.08.2015 г., что не соответствует действительности. Заявитель считает, что такое поведение адвоката направлено на явный срыв судебного заседания и указывает на явное неуважение к суду и участникам процесса.

К частному постановлению заявителем не приложено каких-либо документов.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат, не отрицая изложенных в частном постановлении обстоятельств, не согласился с доводами частного постановления, указав, что 03.08.2015 г. при согласовании следующей даты судебного заседания, он указал с 19.08.2015 г. он будет находиться в отпуске, и в тот же день он подал в адвокатское образование заявление о предоставлении очередного отпуска с 21.08.2015 г. по 13.09.2015 г. Однако, по окончании судебного заседания 20.08.2015 г., суд назначил судебное заседание на 21.08.2015 г. Утром 21.08.2015 г. адвокат факсом уведомил суд о том, что он находится в отпуске, но следующее судебное заседание было назначено на 31.08.2015 г. и лишь после неявки 31.08.2015 г. было назначено судебное заседание на 14.09.2015 г. На вопрос адвоката: “Когда можно уходить в отпуск?” судья ответила: “Когда я была в отпуске”. Адвокат считает, что частное постановление преследует цель “преподать урок” адвокатам, поскольку судебное заседание было назначено на 9.30 ч., хотя подзащитного второго адвоката вообще не доставлялся из СИЗО ранее 11.00 ч.

К письменным объяснениям адвоката приложена копия справки о его нахождении в отпуске с 21.08.2015 г. по 13.09.2015 г. и копия приказа № 7 от 19.08.2015 о предоставлении адвокату отпуска, согласно его личного заявления от 03.08.2015 г.

Заявитель – судья П., извещена надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание комиссии не явилась, в связи с чём, членами комиссии, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие.

В заседании комиссии адвокат К. поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов комиссии пояснил, что предупредил суд о том, что уходит в отпуск 03.08.2015 г. и тогда же были согласованы две даты судебных заседаний 19.08. и 20.08.2015 г. Поскольку 20.08.2015 г. судья неожиданно назначила судебное разбирательство на 21.08.2015 г., адвокат дополнительно посредством факсимильной связи направил в суд заявление об отложении судебного разбирательства.

Рассмотрев доводы частного постановления, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы обвинения, выдвинутого заявителем в отношении адвоката, равно как и доводы объяснений адвоката, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами.

Адвокат не отрицает, что допустил неявку в судебное заседание, назначенное на 21.08.2015 г., объясняя это заранее запланированным отпуском, о котором было известно суду и его подзащитному.

В силу п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого

времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Об отложении судебного разбирательства на 21.08.2015 г. адвокату стало известно только по окончании судебного заседания 20.08.2015 г. Аналогичные сведения содержатся в частном постановлении. С учётом этого, 21.08.2015 г. адвокат с помощью факсимильной связи направил в суд заявление об отложении судебного разбирательства и документы, подтверждающие уважительность неявки. При этом комиссия отмечает, что, как указывает заявитель, одной из причин отложения судебного заседания на 21.08.2015 г. стало заявление защитой ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Уголовно-процессуальное законодательство не налагает на суд обязанности по согласованию даты рассмотрения дела со стороной защиты. Однако, в этом случае ответственность за последствия неявки адвоката, полностью исполнившего требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагается на суд.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

12. Заявитель – судья К. в ходе судебного заседания осуществляла передачу записок свидетелю и государственному обвинителю. Подобные действия являются безусловным нарушением закона, умаляющим принцип состязательности сторон и не позволяющим говорить о беспристрастности и независимости суда. Действия адвоката Ш., направленные на устранения указанных нарушений, не выходят за рамки прав адвоката, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством.

Распоряжением Президента АП МО от 02.02.2016 г., на основании обращения судьи К., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.

В обращении судьи говорится, что в производстве суда находится уголовное дело, по которому адвокат Ш. выступает защитником подсудимого И. Адвокат позволяет себе обращаться к суду сидя, перебивает председательствующего и других участников процесса, опаздывает в судебные заседания. 05.11.2015 г. адвокат опоздал на 25 минут, 30.11.2015 г. – на 44 минуты, 08.12.2015 г. – 16 минут, 21.12.2015 г. – на 40 минут, 25.01.2016 г. – на 15 минут. Кроме того, 25.01.2015 г. адвокат повысил голос на председательствующего и государственного обвинителя, обвинив последнего в злоупотреблении его правами. Также адвокат позволил себе смеяться над подзащитным, а на замечание суда сказал, что он кашлял, а не смеялся. Позволял себе повышать голос на подзащитного, его позиция неоднократно расходилась с позицией подзащитного.

В обращении ставится вопрос о разъяснении адвокату его обязанностей и регламента судебного заседания.

К обращению заявителем не приложено каких-либо документов.

В письменных объяснениях, оглашённых в заседании комиссии, адвокат не согласился с доводами обращения, пояснив, что доводы обращения являются надуманными, не соответствуют действительности, направлены на устранение адвоката из процесса. Судья неоднократно допускала нарушение прав подзащитного, поэтому адвокат подал две жалобы председателю суда и одну жалобу председателю Мосгорсуда, неоднократно заявлял возражения и отвод судье. Судья отказала адвокату в выдаче разрешения на свидание с подзащитным, запрещала передавать ему процессуальные документы, начинала судебный процесс с опозданием на 1-2 часа, препятствовала адвокату в предоставлении доказательств. 25.01.2016 г., во время допроса свидетеля, судья через судебного пристава пыталась передать свидетелю записку. Адвокат заявил возражения на действия судьи и просил занести её действия в протокол. После этого судья попросила пристава вернуть ей записку.

Представитель потерпевшей также видел эти действия судьи и поддержал заявление адвоката, а также сообщил, что в судебном заседании 13.01.2016 г. судья передавала записку прокурору. После этого заявления прокурор попросил об отложении судебного заседания, а судья вновь попыталась передать ему записку. Адвокат потребовал исследовать и огласить записку. Судья продемонстрировала записку, в которой было написано: “Вас пишет адвокат”. Адвокат считает, что посредством передачи записок судья направляет ход судебного процесса с обвинительным уклоном, консультирует прокурора. По данным обстоятельствам адвокатом была подана жалоба председателю суда.

К письменным объяснениям адвокатом приложена аудиозапись судебного заседания 25.01.2016 г., а также копии следующих документов: заявления об отводе судьи, возражений на действия председательствующего, жалобы председателю суда.

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях, на вопросы членов комиссии пояснил, что никогда не допускал опозданий в судебные заседания.

По ходатайству адвоката к материалам дисциплинарного производства приобщена стенограмма аудиозаписи судебного заседания от 25.01.2016 г. по уголовному делу по обвинению И. по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Заявитель – судья К. извещена надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание комиссии не явилась, в связи с чем, членами комиссии, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие.

В заседании комиссии прослушана аудиозапись судебного заседания от 25.01.2016 г. по уголовному делу по обвинению И. по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Рассмотрев доводы обращения и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

Как указывается в Определении КС РФ от 15.07.2008 г. № 456-О-О, сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (п.п. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (п.п. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ”).

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

В силу п.п. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба в отношении адвоката должна содержать доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Таким образом, доводы обращения суда (судьи), как и любого другого обращения (жалобы) в отношении адвоката, являющегося допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, должны подтверждаться надлежащими, непротиворечивыми доказательствами. Комиссия констатирует, что заявителем не представлено доказательств (протоколов судебных заседаний), подтверждающих опоздания адвоката в судебные заседания, назначенные на даты, указанные в обращении.

В обращении также указывается, что адвокат “позволил себе смеяться над подзащитным”, “позволял себе повышать голос на подзащитного”, “позиция адвоката расходилась с позицией подзащитного”. По данному обстоятельству комиссия отмечает, что учитывая личный, доверительный характер отношений между адвокатом и доверителем, только последний может ставить вопрос о ненадлежащем исполнении адвокатом своих

обязанностей по защите прав и законных интересов, ненадлежащем поведении адвоката перед доверителем. Жалоб от И. в отношении адвоката Ш. в АП МО не поступало.

Кроме того, заслушав аудиозапись судебного заседания от 25.01.2016 г. по уголовному делу по обвинению И. по ч. 2 ст. 161 УК РФ, члены комиссии отмечают, что указанные сведения не находят своего подтверждения. В равной степени не находят своего подтверждения сведения о том, что адвокат повышал голос на председательствующего и государственного обвинителя.

Квалификационная комиссия не исключает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность – заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником своих процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

В процессе заслушивания аудиозаписи установлено, что на 58 мин. и далее до 1ч. 04 мин судебного заседания происходит следующий диалог:

“Адвокат Ш.: *Ваша честь, я прошу сделать замечание, судебный пристав пытается записку свидетелю передать!*

Пристав Т.: *Я не свидетель.*

Адвокат Ш.: *Ваша честь, в руке записка! Прошу передать эту записку. Ваша честь, можно обзреть эту записку?*

Адвокат М.: *Я тоже это подтверждаю. Я прошу этого судебного пристава вывести из зала, в прошлый раз этот судебный пристав так же записку передал Вам*

Прокурор: *Вы сейчас клеветецете на меня.*

Адвокат М.: *Она передала Вам. Я видел!*

Судья: *Во-первых, тишина в зале! Я говорю - Вы меня перебиваете. Выключите свой диктофон! Вы почему устраиваете непонятно что? Вы понимаете, что Вы всего лишь представитель потерпевшей, я могу Вас удалить из зала и позвать на оглашение решения. Так же как и подсудимого, также как и всех лиц, присутствующих в зале. Это согласно регламенту судебного заседания и Уголовному процессуальному кодексу Российской Федерации. Вы почему всех всегда перебиваете? Если вы не согласны с моими решениями, вы можете это показать в письменном виде в соответствии с законодательством. А повышать голос на себя я не позволю. Это во-первых. Во-вторых, то, что делает судебный пристав, я и без вас вижу. Это первое. Во-вторых, свидетелю она ничего передавать не пыталась.*

Адвокат М.: *Уважаемый суд, Я сижу с этой стороны, здесь камеры видеонаблюдения есть, Я думаю они даже на этой стороне есть. Она подошла с этой стороны, и эту записку я отлично видел. Почему я не должен реагировать? Хочу сказать, что такого же рода действия данный судебный пристав сделал в прошлом заседании, и при этом записку передавала прокурору. Я просто в шоке был. От этого состояния я просто промолчал.*

Судья: *Если Вы увидели, то что ж Вы в прошлом судебном заседании не сказали?*

Адвокат М.: *Я насколько уважаю этих людей их полномочия, просто мне было стыдно за их действия.*

Судья: *Поэтому Вы повышаете голос на председателя...*

Адвокат М.: *Я просто заявил...*

Судья: *Вы позволяете себе повышать голос на меня, также как и адвокат Ш.*

Адвокат М.: *Нет, это просто был взлет эмоций, нельзя такого. Так себя вести нельзя, она стояла перед кафедрой и открыла эту записку или хотела передать записку.*

Судья: *Вы видели, что она что-то показывала?*

Адвокат М.: *Надо проявлять уважение к судебной системе.*

Судья: *Вы видели, что она передала записку свидетелю?*

Адвокат М.: *Я видел, дословно могу сказать, что она из своего поста, наблюдательного места, подошла к кафедре, за которой стоял наш уважаемый свидетель, и у нее имелась*

маленькая бумажечка, на которой была некоторая надпись, которую она развернула, я прошу это занести в протокол суда, развернула, и в этот момент свои возражения заявил адвокат Ш. и я естественно тоже это поддерживаю.

Прокурор: Чтобы все волеизъявление отразилось в протокол, я сижу, я ничего не видел, и также в адрес стороны государственного обвинения, со стороны представителя потерпевшего, были высказаны слова недоверия, с моей стороны был опорочен мундир, я попрошу на основании статьи 258 части 2 Уголовного процессуального кодекса нынешнее судебное заседание, постановление, чтобы суд отложил, приняв надлежащие меры, ну и в дальнейшем новое судебное заседание, продолжить с допроса данного свидетеля.

Адвокат Ш.: Ваша честь, ну опять сейчас передача происходит.
(пристав пытается передать записку прокурору)

Судья: Кодекс мне можно передать?

Адвокат Ш.: Там листочек заложен. Ну у нас процесс, я прошу внести возражение на действия председательствующего, действия государственного обвинителя, действия пристава.

Судья: Так, Ш....

Адвокат Ш. : На основании статьи 243 УПК часть 3, ее пока никто не отменял, это мое право, занести возражения на действия председательствующего, потому что я лично видел, как вы передали записку приставу, и она понесла ее свидетелю, я не мог не вмешаться.

Судья: И что?

Адвокат Ш.: Это судебная система, а не какой-то, я не знаю, как вы говорите “ базар ”.

Судья: Который вы же и устраиваете.

Адвокат Ш.: Нет. Ваша честь! Вы допускаете неуважение к участникам процесса, называете базаром мои вопросы, которые я задаю.

Судья: Ваши вопросы, которые вы задаете постоянно одни и те же, я снимаю. Это то же мое право. Я веду процесс, а не Вы. И оценка доказательств это моя работа, а не Ваша.

Адвокат Ш.: Я прошу исследовать эти записки, Ваша честь. Вы забрали эти записки обратно. Можно ее занести в протокол?

Судья: Нет. Я ее не дам Вам заносить в протокол. Посмотреть я ее Вам дам.

Адвокат Ш.: Дайте посмотреть.

Судья: Натя, смотрите. Ко мне близко просто не подходите.

Адвокат Ш.: “Вас пишет адвокат” - написано. Это вы писали?

Судья: Это я писала.

Адвокат Ш. : Ну пишет, конечно...

Судья К: Так Вы же свидетелей не предупреждаете. Провоцируете.

Адвокат Ш.: Ваша честь, я предупредил суд, что ведется аудиозапись, в самом начале процесса. Я не обязан свидетелей предупреждать, это обязанность суда. Это обязанность суда предупредить свидетелей обо всех обстоятельствах. Я действительно пишу, и то, что он говорит, это я в шоке. Он не помнит. Как будто он не проводил следственные действия, о которых он говорит...”

Таким образом, заявитель – судья К. в ходе судебного заседания осуществляла передачу записок свидетелю и государственному обвинителю. Подобные действия являются безусловным нарушением закона, умаляющим принцип состязательности сторон и не позволяющим говорить о беспристрастности и независимости суда. Действия адвоката Ш., направленные на устранения указанных нарушений, не выходят за рамки прав адвоката, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

13. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения, а также в других случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности. Однако, закон не ставит возможность заключения адвокатом соглашения в зависимость от объёма материалов уголовного дела.

Распоряжением Президента АП МО от 02.02.2016 г., на основании обращения мирового судьи Ш., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.

В обращении говорится, что адвокат, на основании соглашения, осуществляет защиту С., который 12.01.2016 г. предоставил суду соглашение с адвокатом, ордер и ходатайство об отложении судебного заседания на 10 дней для ознакомления с материалами дела. В связи с этим, судебное заседание было отложено на 15.01.2016 г. Однако, за отведённое время адвокат ознакомился только с 1 томом уголовного дела из 26. Поэтому у заявителя складывается мнение, что адвокат намерен сорвать процесс, назначенный на 15.01.2016 г. Далее заявитель сообщает, что уголовное дело в отношении С. длительное время находится в производстве суда. Подсудимый находился на лечении в больнице, расторгнул соглашение с адвокатом и адвокат Р., зная объём уголовного дела, всё равно заключил соглашение с С. Накануне судебного заседания, сознательно зная, что сорвёт процесс, адвокат просил суд учитывать его занятость и не назначать судебные заседания на 18.01, 20.01 и 25.01.2016 г.

В обращении ставится вопрос о принятии мер к адвокату.

К обращению заявителем не приложено каких-либо документов.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что 11.01.2016 г. но заключил соглашение на защиту С. Судебное заседание было назначено на 12.01.2016 г., но адвокат был занят в другом уголовном деле, которое было назначено ранее – 29.12.2015 г. Зная, что объём уголовного дела составляет 24 тома и протоколы судебных заседаний, адвокат передал через С. ходатайство с просьбой о предоставлении ему 10 дней на ознакомление с материалами дела и назначении судебного заседания с учётом его занятости 18.01, 20.01 и 25.01.2016 г. Однако, судебное заседание было назначено на 15.01.2016 г., т.е. суд фактически предоставил ему для ознакомления с материалами уголовного дела 2 дня. За указанный срок адвокат ознакомился с 14 томами уголовного дела. 15.01.2016 г. адвокат ходатайствовал о предоставлении ему 2-х дней для ознакомления с материалами дела, но суд предоставил ему 1,5 часа. После этого адвокатом был подписан график ознакомления с материалами дела, в котором указано, что он ознакомился с 16 томами уголовного дела. Все ходатайства адвоката были направлены не на срыв судебного заседания, а на оказание квалифицированной юридической помощи С. 15.01.2016 г. судья отказала в удовлетворении ходатайства адвоката и предоставила ему 30 минут на подготовку к судебным прениям. Также было отказано в удовлетворении аналогичного ходатайства и адвокату, привлечённому к защите в порядке ст. 51 УПК РФ. Приговор по делу был оглашён 18.01.2016 г. Адвокат считает, что все его действия не привели к необоснованному срыву процесса.

К письменным объяснениям адвоката не приложено каких-либо документов.

Заявитель – мировой судья Ш. извещена надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание комиссии не явилась, в связи с чём, членами комиссии, на основании п. 3 ст. 23 КПЭА, принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие.

В заседании комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката, комиссия приходит к следующим выводам.

В силу п.п. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо

большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Установлено, что адвокат принял поручение на защиту С. 11.01.2016 г. Учитывая, что объём уголовного дела составлял 24 тома, адвокат обоснованно ходатайствовал о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами дела. При этом, комиссия отмечает, что срок, предоставленный адвокату судом, составил два дня, что явно недостаточно для ознакомления с 24 томами уголовного дела.

Комиссия категорически не согласна с обвинением адвоката в том, что он “зная объём уголовного дела всё равно заключил соглашение”, поскольку подобный подход устанавливает фактический запрет адвокату на заключение соглашения с С., что является прямым нарушением его права на осуществление защиты избранным им адвокатом. Закон не ставит возможность заключения соглашения в зависимость от объёма материалов уголовного дела.

Уголовно процессуальное законодательство не содержит обязанности суда согласовывать со стороной защиты дату назначения судебного заседания. Однако, учитывая, что адвокаты являются самозанятыми гражданами и могут, с учётом вышеуказанных требований закона, исполнять несколько соглашений, игнорирование судом занятости адвоката вынуждает последнего ходатайствовать о переносе судебного заседания.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

14. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав (п. 1 ст. 15 КПЭА). Данная норма не имеет каких-либо исключений и подлежит неукоснительному исполнению независимо от того, допущены ли соответствующие выражения в устных высказываниях или письменных документах, идёт ли речь о взаимоотношениях адвокатов в процессе защиты прав своих доверителей или о взаимоотношениях внутри адвокатского образования.

Распоряжением Президента АП МО от 25.12.2015 г., на основании обращения адвоката К., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

В обращении адвоката К. сообщается, что адвокатом Т. в отношении неё распространяются сведения порочащего характера. В оскорбительной и циничной форме адвокат излагает в отношении нее ничем не подтвержденную и не соответствующую действительности информацию, путем подачи заявлений в Президиум КА и Президенту АПМО.

13.01.2016 г. от адвоката К. поступила дополнительная жалоба, в которой она уточняет, что адвокатом Т. допустил следующие высказывания:

“Это безграмотная адвокат и очень безграмотная заведующая. ... почти тридцать лет до своего назначения на должность заведующей была серенькой мышью, ничем себя не проявляла...”;

“... раз она через тридцать лет села в столь значимое для неё кресло заведующего, то к ней вернулся разум, которым она не владела”;

“(Сейчас К. – член ревизионной комиссии), причём это не за счёт деловых качеств, а в большей степени за счёт “лизнуть”;

“К. по своим показателям занимала одно из последних мест среди адвокатов”; *“Но то, что К. – совершенно безграмотный человек: и как адвокат, и как заведующая – у меня нет никаких сомнений”;*

“Хотя К. и соврать недолго”;

“Почему я дежурю, а К. с шапкой собирает деньги”;

“Зная ненасытную любовь К. к деньгам, некоторые адвокаты называют это её алчностью”;

“Сейчас, оценивая работу бывшего заведующего, можно сказать, что грубых нарушений у него не было. Ну, выпивал мужик. К. тоже пьёт.”;

“Кстати, и фонд прекратил существование из-за пьянок и гулянок К.”; “К. заинтересована поменять весь состав, чтобы в консультации осталось меньше адвокатов, которые на протяжении многих лет знают низкий уровень её деловых качеств, как она проедала и пропивала общественные деньги”.

В обращении ставится вопрос о принятии дисциплинарных мер к адвокату.

Адвокатом Т. не представлено письменных объяснений в отношении доводов обращения.

В заседании комиссия адвокат К. поддержала доводы жалобы, дополнительно пояснила, что на протяжении тринадцати лет она подвергается нападкам со стороны Т. Эти нападки выходят не только за рамки взаимоотношений в филиале, но и за рамки г. М. В 2012 г. Т. подавал жалобу в Президиум КА, была назначена проверка, которая не подтвердила доводов жалобы. Жалоба 2012 г. была корректной, но жалоба 2015 г. является оскорбительной, унижает честь и достоинство адвоката.

Адвокат Т. на вопросы членов комиссии пояснил, что адвокат К. сделала выборку из его жалобы, если посмотреть её целиком, то там содержатся и факты. Это заявление было “криком души”. Адвокат Т. также пояснил, что он борется за авторитет адвокатского образования и согласен, что допустил некорректные высказывания, но иначе не мог привлечь внимание к проблемам филиала, и приносит свои извинения.

Рассмотрев доводы жалобы и прилагаемых документов, заслушав стороны, комиссия приходит к следующим выводам.

Фактические обстоятельства рассматриваемого дисциплинарного производства не отрицаются сторонами и подтверждаются приложенным к жалобе заявлением Т. в Президиум КА и Президенту АП МО.

Согласно п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Данная норма не имеет каких-либо исключений и подлежит неукоснительному исполнению независимо от того, допущены ли соответствующие выражения в устных высказываниях или письменных документах, идёт ли речь о взаимоотношениях адвокатов в процессе защиты прав своих доверителей или о взаимоотношениях внутри адвокатского образования.

В отношении правил адвокатской этики во взаимоотношениях между адвокатами доктринальным стало мнение о том, что “уважение к своему товарищу по профессии, его личности, деловой и общественной репутации должно быть руководящим правилом для каждого адвоката, нравственной обязанностью которого является забота о достоинстве носимого звания и престижа адвокатуры. Это – азбука адвокатской этики, так как не может ожидать к себе уважения та организация, члены которой не проявляют в своих отношениях взаимной вежливости, такта и неизменной корректности...” (Ватман Д.П. Адвокатская этика. М. 1977. С. 56).

Поэтому независимо от побудительных причин, заставивших адвоката Т. включить в своё обращение в Президиум КА и Президенту АП МО выражения, о которых говорится в жалобе адвоката К., использование таких выражений недопустимо.

На основании изложенного, комиссия приходит к выводу, что адвокатом Т. допущено нарушение п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

15. Институт адвокатуры создан для оказания профессиональной юридической помощи. Поэтому участие адвоката в таком мероприятии, как тайная запись телефонного разговора своего коллеги с доверителем, может быть связано только с исключительными обстоятельствами и с целью защиты интересов доверителя.

Распоряжением Президента АП МО от 16.01.2016 г., на основании обращения адвоката Б., возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

В жалобе адвокат Б. сообщает, что он представляет интересы В. в ГСУ СКР по г. Москве по её заявлению о совершении в отношении неё преступления её работодателем ООО “И” и его работниками. Интересы ООО “И” представляет компания “Б”, непосредственно в деле участвуют юристконсульт К. и адвокат Т. 16.12.2015 г. К. позвонила на телефон доверительницы адвоката, не предупредила, что разговор записывается и пыталась обсуждать с ней обстоятельства, которые могут создать негативный образ В. перед неопределённым кругом лиц. 17.12.2015 г. К. в режиме конференции с адвокатом Т. позвонила на телефон адвоката Б. и вместе они стали выяснять у адвоката Б. позицию его доверительницы, телефонный разговор также записывался. Впоследствии оба телефонных разговора К. по согласованию с адвокатом Т., на электронном носителе, передала следователю в обоснование позиции ООО “И”. Заявитель считает, что К. и адвокат Т. фактически взяли на себя “функцию субъектов оперативно-розыскной деятельности, тайно осуществил фиксацию телефонных переговоров в рамках оказания услуг”. Оба разговора содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну, были переданы без законных оснований в государственный орган, проводящий проверку заявления о преступлении.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе адвокатом не приложено каких-либо документов.

В заседании комиссии адвокат Б. поддержал доводы жалобы, на вопросы членов комиссии пояснил, что он разговаривал об обстоятельствах предыдущих отношений своей доверительницы с ООО “И”, но впоследствии К. обратилась к следователю. Разговор не содержал ничего криминального, в чём смысл этого обращения непонятно. В обращении к следователю были выдернуты фразы из разговора и адвокат представлен как шантажист.

В письменных и устных объяснениях адвокат Т. не согласился с доводами жалобы, пояснил, что аудиозапись разговора он не осуществлял, это делала К. со своей коллегой, он только присутствовал в её кабинете. Адвокат не препятствовал аудиозаписи, поскольку были опасения, что Б. будет впоследствии шантажировать компанию. Такая запись не запрещена законом, но Б. о производстве аудиозаписи не предупреждался. Адвокат полагает, что на аудиозаписи есть признаки вымогательства, поскольку Б. требовал документы и шантажировал негативной оценкой деловой репутации компании. Материалы следователю передавала К.

Адвокат Р. (руководитель адвокатского образования, в котором осуществляет свою деятельность адвокат Т.) в заседании комиссии пояснил, что адвокат Т. не представлял интересы ООО “И”, ордер выдавался на физическое лицо – К. Она является доверителем адвоката, вправе самостоятельно принимать решения.

По ходатайству адвоката Т. в заседании комиссии дала объяснения К., которая пояснила, что она является юристом фирмы “Б” и представляет интересы ООО “И” в споре с бывшим работником – В. Также она является доверителем адвоката Т., который оказывает ей правовую помощь в связи с проверкой заявления о возбуждении уголовного дела. В целях защиты интересов ООО “И” она, совместно с М., записали телефонный разговор с В., состоявшийся 16.12.2015 г. и телефонный разговор с адвокатом Б. Телефонный разговор 17.12.2015 г. проводился по громкой связи, в присутствии адвоката Т., чтобы он мог при необходимости оказать правовую помощь. Впоследствии аудиозаписи были предоставлены в следственные органы, которые проводят проверку заявления В.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Данная норма предполагает, что стороны дисциплинарного производства вправе и обязаны подтвердить доводы, изложенные в обращении и объяснениях, надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Адвокат Т. участвовал в качестве представителя К. при телефонном разговоре представителей ООО “И” К. и М. с представителем В. (бывшего работника указанного ООО) – адвокатом Б. Телефонный разговор состоялся 17.12.2015 г., проводился по громкой связи, К. произведена аудиозапись разговора, о чём адвокат Б. предупреждён не был.

К. является доверителем адвоката Т., который представляет её интересы в следственных органах, который проводят проверку по заявлению о возбуждении в отношении неё и других лиц о возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство адвокатом не отрицается, а его представитель – адвокат Р. отдельно отметил, что адвокат представителем ООО “И” не является.

В силу п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

Комиссия отмечает, что перед началом записи разговора от 17.12.2015 г., перечисляются все лица, присутствующие при разговоре и сообщается, что “мы” будем звонить. Таким образом, адвокат Т. действительно был осведомлён о производстве записи разговора, о том, что разговор транслировался по громкой связи, а также о том, что адвоката Б. о записи не предупреждался.

В силу п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

Институт адвокатуры создан для оказания профессиональной юридической помощи. Поэтому участие адвоката в таком мероприятии, как тайная запись телефонного разговора, может быть связано только с исключительными обстоятельствами и с целью защиты интересов доверителя. Однако, как следует из объяснений К., телефонный разговор записывался “с целью защиты Общества от недобросовестных действий со стороны работника...”. Какие-либо исключительные обстоятельства, связанные с доверителем адвоката – К. отсутствовали. ООО “И” доверителем адвоката Т. не являлось.

Довод о том, что адвокат присутствовал при телефонном разговоре с целью оказания юридической помощи К. “в области уголовного права и процесса” является надуманным. Давая объяснения в заседании комиссии, К. пояснила, что в ходе разговора адвокат Б. “... предлагал Обществу в целях разрешения конфликта заплатить своему доверителю.... При этом он пояснил, что сумма компенсации... ниже, чем репутационные потери, которые понесёт Общество...”. Очевидно, что разговор вёлся об интересах ООО “И”, а не К.

При указанных обстоятельствах адвокат Т. должен был либо отказаться от участия в записи телефонного разговора представителей ООО “И” с адвокатом Б., либо предупредить последнего о том, что такая запись проводится и истребовать его согласие на это.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Т. нарушений п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ответственный секретарь
Квалификационной комиссии АП МО Никифоров А.В.

**Положение
о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса
адвоката**

УТВЕРЖДЕНО

Советом ФПА РФ

25 апреля 2003 г. (протокол № 2),

с изменениями и дополнениями,

внесенными решениями Совета ФПА РФ

от 25.08.03, протокол № 3;

от 25.06.04, протокол № 7;

от 06.09.05, протокол № 3;

от 02.03.06, протокол № 5;

от 19.01.07, протокол № 9;

от 02.04.10, протокол № 4;

от 30.11.10, протокол № 7;

от 28.01.16, протокол № 3;

от 05.04.16, протокол № 4;

от 12.07.16, протокол № 6

от 28.09.16, протокол № 7

(изменения вступили в силу 01.09.16)

1. Допуск к квалификационному экзамену

1.1. Квалификационные комиссии при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации проводят квалификационные экзамены с целью установления наличия у претендента необходимых профессиональных знаний.

1.2. К квалификационному экзамену может быть допущено лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым Федеральным законом от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» к лицу, претендующему на присвоение статуса адвоката.

Для сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката гражданин вправе обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика.

Претендент, имеющий постоянную регистрацию в Москве или Московской области, вправе обратиться в адвокатские палаты этих субъектов РФ независимо от места постоянной регистрации при наличии соглашения между адвокатскими палатами. Этот же порядок распространяется на адвокатские палаты Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В случаях, когда в паспорте претендента отсутствует отметка о постоянной регистрации, он может обратиться в квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором претендент зарегистрирован по месту пребывания (временно) и в качестве налогоплательщика.

1.3. Лицо, претендующее на присвоение статуса адвоката, представляет в квалификационную комиссию следующие документы:

1) заявление о присвоение статуса адвоката (приложение № 1);

2) копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о постоянной регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен;

- 3) копию документа, удостоверяющего его личность, с информацией о постоянной (при отсутствии в паспорте претендента постоянной – временной) регистрации по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен;
  - 4) анкету, содержащую биографические сведения (приложение № 2);
  - 5) копию трудовой книжки или иной документ (иные документы), подтверждающий (подтверждающие) стаж работы по юридической специальности;
  - 6) копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности;
  - 7) копию документа, подтверждающего постановку на налоговый учет на территории субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать квалификационный экзамен.
- Претенденту может быть предложено представить и другие документы в случаях, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Представленные претендентом копии документов должны быть удостоверены нотариусом либо заверены тем учреждением, которым они были выданы. В случае представления подлинников копии документов могут быть заверены в секретариате квалификационной комиссии.

1.4. Председатель квалификационной комиссии:

- созывает заседания квалификационной комиссии;
- организует проверку представленных претендентом документов;
- назначает дату и время сдачи экзамена;
- обеспечивает в соответствии с утвержденным советом федеральной адвокатской палаты перечнем вопросов, предлагаемых претендентам, составление экзаменационных билетов и письменных заданий, которые утверждаются соответствующей квалификационной комиссией;
- подписывает протокол заседания квалификационной комиссии и другие документы, отражающие работу комиссии;
- организует обобщение результатов работы квалификационной комиссии и принимает меры по улучшению организации ее деятельности, о чем информирует соответствующую конференцию (собрание) адвокатов.

1.5. Претенденту, представившему указанные документы и отвечающему требованиям, предъявляемым статьей 9 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не может быть отказано в допуске к сдаче экзамена. О времени и месте проведения экзамена претендент должен быть извещен не позднее чем за десять дней до экзамена.

1.6. Решение о допуске к квалификационному экзамену принимается квалификационной комиссией в срок не более месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом сведений – в трехмесячный срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену.

1.7. Решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть принято квалификационной комиссией также не позднее месяца, а при необходимости проведения проверки достоверности представленных претендентом сведений – в трехмесячный срок со дня подачи заявления о допуске претендента к квалификационному экзамену и только по основаниям, указанным в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно:

- 1) в случае сообщения претендентом о себе сведений, не соответствующих действительности либо представления им ненадлежаще оформленных документов;

- 2) в случае отсутствия у претендента высшего юридического образования, полученного в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученой степени по юридической специальности;
- 3) в случае отсутствия у претендента двухлетнего стажа работы по юридической специальности на должностях, перечисленных в п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и отсутствия сведений о прохождении им стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года;
- 4) в случае признания претендента недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- 5) при наличии у претендента непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

1.8. В случае отказа в допуске к квалификационному экзамену лицу по его просьбе выдается выписка из протокола заседания комиссии с мотивированным решением комиссии, которое может быть обжаловано в суд.

2. Порядок проведения квалификационного экзамена

2.1. Экзамен проводится не позднее месяца со дня окончания проверки представленных претендентом документов и не позднее трех месяцев со дня обращения претендента с заявлением о сдаче экзамена.

2.2. Квалификационный экзамен состоит из: письменных ответов на вопросы (тестирование – в компьютерной форме) и устного собеседования.

Перечень вопросов тестирования и Перечень вопросов устного собеседования утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Экзаменационные билеты для устного собеседования ежегодно формируются адвокатскими палатами субъектов РФ и должны содержать в каждом билете не менее 4 вопросов из утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ Перечня вопросов устного собеседования.

Вопросы в билете для устного собеседования могут быть дополнены по усмотрению адвокатских палат субъектов РФ задачами по решению правовых ситуаций и заданиями по составлению юридических документов.

2.3. Претендент допускается к сдаче квалификационного экзамена при наличии документа, удостоверяющего личность.

Письменные ответы на вопросы (тестирование) производится с применением компьютерной программы, разработанной по заказу Федеральной палаты адвокатов РФ и переданной в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации. Для проведения тестирования претендента компьютерная программа методом случайной выборки определяет 70 вопросов из Перечня вопросов тестирования, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Время ответов на вопросы тестирования устанавливается компьютерной программой в размере 60 минут. Претендент может окончить тестирование досрочно, ответив на все вопросы теста. Если претендент не закончил ответы на вопросы тестирования в установленные компьютерной программой 60 минут, то процедура тестирования программой прекращается, оцениваются только те вопросы, на которые дал ответ претендент. Претендент считается успешно сдавшим часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование), если он правильно ответил на 50 и более вопросов тестирования.

По окончании процедуры тестирования претендента компьютерная программа распечатывает результаты тестирования: заданные претенденту вопросы, варианты ответов, данный претендентом ответ, правильный ответ, общее количество поставленных вопросов, общее количество ответов претендента, общее количество правильных ответов претендента, результаты тестирования – «тестирование пройдено» или «тестирование не пройдено». Претендент подписывает каждый лист распечатки результатов тестирования. В отношении претендента, успешно прошедшего тестирование, допускается распечатка только первого листа, содержащего итоговые результаты тестирования, который подписывается претендентом.

Организация проведения тестирования возлагается на председателя квалификационной комиссии. Непосредственное проведение тестирования осуществляется председателем квалификационной комиссии или по его указанию членом (членами) квалификационной комиссии либо сотрудником (сотрудниками) адвокатской палаты. Результаты тестирования каждого претендента рассматриваются квалификационной комиссией, на основании которых принимается решение о допуске претендента к устному собеседованию или об отказе в допуске к устному собеседованию.

К устному собеседованию допускаются претенденты, успешно сдавшие часть экзамена в виде письменных ответов на вопросы (тестирование).

При проведении устного собеседования претендент выбирает экзаменационный билет из произвольно разложенных на столе и в этом же помещении в пределах установленного квалификационной комиссией времени готовится к ответу.

Претендент, имеющий ученую степень по юридической специальности (кандидат или доктор юридических наук), освобождается от проверки знаний в ходе квалификационного экзамена по научной специальности его диссертационного исследования.

2.4. Время, которое предоставляется претенденту на подготовку к ответу на вопросы билета, включая решение задач и составление процессуальных документов, может быть ограничено комиссией, но не более чем до 45 минут.

Во время письменного ответа на вопросы (тестирования) претендент не вправе пользоваться компьютерными правовыми базами данных, кодексами и сборниками нормативных актов

При подготовке к ответам по билету устного собеседования претендент вправе пользоваться кодексами и сборниками нормативных актов в бумажном виде.

2.5. Устное собеседование проводится по всем вопросам билета даже в случае, если по какому-либо из них претендент показал недостаточную подготовленность. По усмотрению квалификационной комиссии ему могут быть предложены дополнительные вопросы в пределах перечня вопросов, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

2.6. Члены квалификационной комиссии по результатам выполненных заданий принимают решение в отсутствие претендента открытым голосованием именными бюллетенями (приложение № 3) простым большинством голосов.

Экзамен считается не сданным, если претендент хотя бы по одному из вопросов экзаменационного билета показал неудовлетворительные знания, либо правильно ответил менее чем на 50 вопросов тестирования.

2.7. По итогам экзамена делается заключение: «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката сдал» или «Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката не сдал».

2.8. Результаты тестирования объявляются претенденту председателем квалификационной комиссии или уполномоченным им лицом непосредственно после его проведения. Тестирование и устное собеседование могут проводиться в разные дни.

2.9. В случае неявки претендента на экзамен по уважительной причине председатель квалификационной комиссии назначает другой срок сдачи экзамена.

При отрицательном результате экзамена, равно как при неявке на экзамен без уважительных причин, претендент вправе повторно обратиться с заявлением о сдаче экзамена в ту же квалификационную комиссию в установленный ею срок, но не ранее чем через один год.

3. Делопроизводство комиссии

3.1. Делопроизводство квалификационной комиссии возлагается на секретаря и архив.

3.2. Секретарь комиссии ведет протокол, в котором отражается дата и место проведения экзамена; фамилии и инициалы присутствующих членов комиссии; фамилии, имена, отчества, реквизиты документов, удостоверяющих личность экзаменуемых; номера экзаменационных билетов; дополнительные вопросы и ответы на них экзаменуемых, результаты тестирования и устного собеседования, решение о допуске к устному собеседованию, решение об отказе в допуске к устному собеседованию, решение о присвоении статуса адвоката, решение об отказе в присвоении статуса адвоката.

3.3. Протокол заседания квалификационной комиссии подписывается председателем и секретарем. Особое мнение члена квалификационной комиссии представляется в письменном виде и приобщается к протоколу заседания. Бюллетени для голосования, тексты письменных ответов на вопросы (тестирование) приобщаются к протоколу заседания и хранятся в документации адвокатской палаты как бланки строгой отчетности в течение трех лет. Решение квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

3.4. Претенденту в трехдневный срок после сдачи квалификационного экзамена выдается выписка из протокола заседания комиссии, содержащая решение комиссии о присвоении либо отказе в присвоении претенденту статуса адвоката. Второй экземпляр выписки приобщается к личному делу экзаменуемого.

3.5. Личные дела претендентов, не сдавших экзамены, хранятся в архиве квалификационной комиссии в течение трех лет.

3.6. Архив квалификационной комиссии обеспечивает хранение личных дел адвокатов, протоколов заседания комиссии и материалов проводимых квалификационной комиссией проверок. Выдача из архива сведений об адвокатах и о работе комиссии по запросам граждан и организаций, в том числе по запросам судов, органов прокуратуры, дознания и предварительного следствия по имеющимся в их производстве уголовным и гражданским делам и материалам прокурорских проверок, производится архивом не иначе как по письменному указанию председателя квалификационной комиссии.

Приложение 1
(форма заявления)

Квалификационная комиссия
при адвокатской палате

_____
наименование субъекта Российской
_____
Федерации)

_____
(фамилия, имя и отчество претендента

_____
и его домашний адрес)

Заявление

Прошу допустить меня к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

Подтверждаю достоверность сведений, указанных мной в прилагаемых к настоящему заявлению документах.

К настоящему заявлению прилагаю:

- 1) копию паспорта (иного документа, удостоверяющего его личность);
- 2) анкету, содержащую биографические сведения;
- 3) копию трудовой книжки (или иные документы, подтверждающие стаж работы по юридической специальности – указать, какие именно);
- 4) копию диплома (иного документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности, – указать, какого именно);
- 5) иные документы (указать, какие именно).

Всего приложение на _____ листах.

« ____ » _____ 20 ____ г.

(_____)
подпись

АНКЕТА

*Место
для
фотокарточки*

1. **Фамилия:** _____ **имя:** _____ **отчество:** _____
(если фамилия, имя или отчество изменялись – указать, как и когда)

- _____

2. **Пол:** _____

3. **Число, месяц и год рождения:** _____

4. **Место рождения:** _____

5. **Гражданство:** _____

6. **Сведения о высшем юридическом образовании:**

_____

_____ (указать наименование учебного заведения, когда окончил и № диплома)

7. **Ученая степень, ученое звание:**

_____ (указать, какая степень и какое звание, кем и когда присвоены, № диплома или аттестата)

8. **Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, предпринимательскую деятельность т.п.).**

Число, месяц и год	поступ ления	ухода	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия

Приложение 3
(форма бюллетеня
для голосования)

Адвокатская палата _____
(наименование субъекта Российской Федерации)

Член квалификационной комиссии _____
(фамилия и инициалы члена комиссии)

Бюллетень
для голосования по результатам квалификационного экзамена
на присвоение статуса адвоката

_____
(фамилия, имя отчество лица, претендующего на присвоение статуса адвоката)

Претендент квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката сдал –

ЗА

ПРОТИВ

Член квалификационной комиссии _____
(подпись)

Правила

поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

28.09.2016   Протокол №7

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, учитывая возрастающее значение для адвокатской корпорации России информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»),

осознавая необходимость установления единых правил поведения адвокатов в этой информационной среде и их доведения до каждого члена корпорации, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката и принимая во внимание Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (International Principles on Social Media Conduct for the Legal Profession), принятые Советом Международной ассоциации юристов (International Bar Association), принял настоящие Правила поведения адвокатов в сети «Интернет».

Раздел 1. Общие положения

1.1. Право свободно выражать мнение, а также получать, производить, передавать и распространять информацию любым законным способом является одним из основных неотчуждаемых прав человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и общепризнанными принципами и нормами международного права, и в силу этого в полной мере распространяется на адвокатов.

1.2. Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета.

1.3. Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения.

1.4. Настоящие Правила основаны на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката. Нарушение адвокатами настоящих Правил может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Раздел 2. Основные принципы деятельности адвоката в сети «Интернет»

2.1. Профессионализм

2.1.1. На поведение адвоката в сети «Интернет» распространяются правила осуществления профессиональной деятельности, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных нормативных правовых актах, нормах профессиональной этики адвоката, решениях органов адвокатской палаты.

2.1.2. При осуществлении адвокатской деятельности с использованием сети «Интернет» адвокат должен принимать во внимание ограничения, которые она налагает в части полноты передачи и восприятия информации, обеспечения ее конфиденциальности и сохранности.

2.1.3. Адвокату следует с осторожностью относиться к осуществлению адвокатской деятельности путем оказания юридической помощи, предоставления профессиональных советов и юридических консультаций, адресованных и/или доступных неопределенному кругу лиц, с использованием сети «Интернет» (например, размещение ответов на вопросы пользователей на форумах, в социальных сетях, блогах и прочее).

2.1.4. Указанные в п. 2.1.3 ограничения не распространяются на публикации информационного, научного, аналитического, дискуссионного характера об изменениях в законодательстве, судебной практике, юридической науке и прочее.

2.1.5. Указанные в п. 2.1.3 ограничения также не распространяются на передаваемую и получаемую адвокатом посредством сети «Интернет» информацию, адресованную и доступную определенному кругу лиц (доверителю и иным уполномоченным доверителем лицам), с которыми адвокат взаимодействует в рамках осуществления им адвокатской деятельности (например, электронная переписка, «облачные» и иные хранилища данных и т.п.).

2.2. Сдержанность и корректность

2.2.1. При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность.

2.2.2. Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката / представителя по делам, в которых они не участвуют.

2.2.3. При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими Правилами.

2.2.4. Адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц.

2.3. Достоинство

2.3.1. Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

2.3.2. Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения.

2.3.3. Любые заявления адвоката в сети «Интернет», в том числе при обсуждении и разъяснении правовых норм, особенностей судопроизводства, действий его участников, должны быть ответственными, достоверными и не вводить в заблуждение.

2.4. Безопасность

2.4.1. Публичное размещение информации в сети «Интернет» следует рассматривать как поведение высокой степени риска в части обеспечения ее конфиденциальности.

2.4.2. Адвокаты должны постоянно проверять свои интернет-ресурсы на наличие посторонней информации.

2.4.3. Адвокату следует исходить из того, что использование параметров максимальной конфиденциальности любой учетной записи в сети «Интернет» не гарантирует полную защиту размещенной информации.

2.5. Корпоративность

2.5.1. Адвокатам следует относиться к подписанию коллективных писем и обращений, а также к участию в иных коллективных акциях в сети «Интернет» с разумной сдержанностью и с неукоснительным соблюдением принципов и норм профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры.

2.5.2. Адвокату не следует делать заявлений в сети «Интернет» от имени адвокатской корпорации и выдавать свое мнение за общее мнение адвокатского сообщества.

Раздел 3. Конфликт интересов

При установлении адвокатом контактов и общении в сети «Интернет» с доверителями, коллегами, судьями, процессуальными оппонентами и иными лицами и их объединениями, имеющими отношение к осуществлению адвокатской деятельности, он обязан действовать так, чтобы исключить возникновение конфликта интересов.

Раздел 4. Адвокатская тайна

4.1. Адвокат обязан создать условия и принять все разумные меры для максимальной защиты любой информации, получаемой и передаваемой им через сеть «Интернет», в том числе переписки, документов и любой другой информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

4.2. Размещение информации, связанной с осуществлением адвокатской деятельности, в публичном доступе в сети «Интернет» без предварительного письменного согласия доверителя не допускается.

Раздел 5. Адвокатские образования в сети «Интернет»

5.1. Требования настоящих Правил распространяются на использование сети «Интернет» адвокатскими образованиями.

5.2. Руководители адвокатских образований (подразделений) должны довести настоящие Правила до всех адвокатов и сотрудников, определить ответственных за ведение сайта (страницы) адвокатского образования и контролировать соблюдение настоящих Правил.

Правовая позиция ФПА РФ

О проекте федерального закона № 1131006-6 «О внесении изменения в часть 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”».

01.08.2016

Председателю Государственной
Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
С.Е. Нарышкину

Глубокоуважаемый Сергей Евгеньевич!

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации рассмотрен проект федерального закона № 1131006-6 «О внесении изменения в часть 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» (далее – законопроект), внесенный в Государственную Думу Правительством Российской Федерации.

Статьей 1 законопроекта предлагается установить, что десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в редакции Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», начинают течь не ранее 1 сентября 2013 г.

Статьей 2 законопроекта устанавливается, что лица, которым до вступления в силу проектируемого федерального закона судом было отказано в удовлетворении исковых требований в связи с истечением десятилетних сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 ГК РФ, вправе обжаловать судебные акты в порядке и сроки, установленные процессуальным законодательством Российской Федерации.

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что законопроект направлен на реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» (далее – Постановление № 3-П).

Считаем, что рассматриваемый законопроект № 1131006-6 нуждается в доработке по следующим основаниям.

1. Исчисление сроков, установленных пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 ГК РФ с 1 сентября 2013 г., приведет к нарушению баланса интересов сторон судебного разбирательства. Установление минимальной начальной даты исчисления данного десятилетнего срока (1 сентября 2013 г.) не отвечает целям института исковой давности.

Пункт 1 статьи 181 ГК РФ устанавливает, что срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной

сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, – со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае, не может превышать десяти лет со дня начала исполнения сделки.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

При этом пункт 2 статьи 200 ГК РФ устанавливает, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности, во всяком случае, не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательства.

Действующая редакция части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» предусматривает, что установленные положениями ГК РФ (в редакции указанного Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г.

Из текста Постановления № 3-П следует, что предметом рассмотрения по данному делу была часть 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г., положения абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК РФ о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

Как следует из текста указанного постановления, Конституционный Суд пришел к выводу, что заявитель, будучи кредитором по обязательствам, возникшим до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», срок исполнения которых был определен моментом востребования, и действуя, исходя из установленной в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпции, разумно и добросовестно, лишился возможности защитить свои права в судебном порядке, поскольку фактически новым нормам была придана обратная сила.

Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что введение федеральным законодателем правила о том, что сроки исковой давности по обязательствам, сроки исполнения которых не определены или определены моментом востребования, применяются к требованиям, сроки предъявления которых не истекли до 1 сентября 2013 г., нарушает конституционные предписания, поскольку лишает участников гражданского оборота, которые состоят друг с другом в длительных (более десяти лет) договорных обязательственных правоотношениях, права на судебную защиту.

С учетом даты официального опубликования Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» федеральный законодатель предоставил участникам соответствующих гражданских правоотношений, в том числе правоотношений, возникших задолго до введения нового регулирования, менее четырех месяцев для адаптации к изменившимся нормативным условиям защиты нарушенного права.

Данный срок не может расцениваться как достаточный по своей продолжительности переходный период для адаптации к новым правилам и реализации – до введения в действие нового регулирования – кредитором своих прав с учетом требований гражданского законодательства, а также условий, касающихся исполнения обязательства, которые могли быть предусмотрены в законе или договоре. Так, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 810 ГК РФ в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Кроме того, договором может быть предусмотрен также достаточно длительный срок, по истечении которого должник, получивший требование кредитора об исполнении, должен такое исполнение произвести. Только после предъявления требований к должнику и неисполнения им обязательства право кредитора оказывается нарушенным, соответственно в его распоряжении остается еще менее продолжительный срок, в течение которого он должен обратиться в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права, до вступления в силу нового правового регулирования, притом что общий срок исковой давности, который предоставляется кредитору для защиты его нарушенного права, составляет три года.

В результате распространения действия нового порядка определения начала течения срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, на правоотношения, возникшие до принятия Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», кредитор, предъявивший к должнику через два месяца после опубликования данного Федерального закона требования об исполнении существовавших между сторонами более десяти лет обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования, при наличии соответствующего заявления стороны спора не имеет возможности защитить в судебном порядке свои нарушенные права.

В резолютивной части указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации указано:

«Признать часть 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г., положения абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что

срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования».

Таким образом, указанное постановление касается только сроков исковой давности по обязательствам, в отношении которых соблюдаются одновременно следующие условия:

- 1) сроки их исполнения не определены или определены моментом востребования;
- 2) сроки исковой давности по ним были определены ранее действовавшей редакцией ГК РФ;
- 3) сроки исковой давности по ним не истекли до 1 сентября 2013 г.

Также в указанном постановлении отмечено, что сказанное в мотивировочной части не исключает права федерального законодателя внести коррективы в переходные положения Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», установив – с учетом даты вступления в силу настоящего Постановления – разумный срок, в течение которого исковая давность не считается истекшей и кредитор по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, в случаях, когда на момент вступления в силу абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК РФ в новой редакции установленный им десятилетний срок для защиты нарушенного права истек, может, в частности, предъявив требования об исполнении обязательства в судебном порядке, рассчитывать на получение эффективной судебной защиты.

Под разумным сроком в контексте Постановления № 3-П понимается срок после вступления в силу закона, достаточный для предъявления кредитором требования об исполнении и подачи иска с учетом всех возможных формальностей, предусмотренных законом и договором.

На наш взгляд, предложенная в законопроекте № 1131006-6 редакция части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» не устанавливает такого разумного срока (или переходного периода).

После дополнения, как предложено в законопроекте, указанная норма будет звучать следующим образом:

«Установленные положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции указанного Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года.

Десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года».

Таким образом, новая редакция данной нормы сохраняет де-факто обратную силу изменений законодательства, но делает исключение для нее в части момента начала исчисления десятилетнего срока.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению

охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

С учетом этого законодательное предоставление отсрочки еще на десять лет с 1 сентября 2013 г. для реализации права на судебную защиту по дрящимся отношениям не отвечает указанным целям института исковой давности.

Более того, распространение правила о начальной точке отсчета срока исковой давности не ранее 1 сентября 2013 г. на требования лица, не являющегося стороной сделки, о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной, а также на положения об общем сроке исковой давности представляется неразумным и создает угрозу нарушения баланса интересов сторон судебного разбирательства.

Кроме того, исчисление момента начала упомянутых десятилетних сроков с даты не ранее 1 сентября 2013 г. неправильно с точки зрения юридической техники, так как начальная точка их исчисления уже определена в ГК РФ конкретными событиями, имеющими конкретную дату – начало исполнения оспариваемой сделки, момент нарушения права, момент предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, момент окончания срока, предоставляемого для исполнения требования.

Предлагаем вместо этого следующие альтернативные варианты:

1) дополнить часть 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» оговоркой о том, что десятилетний срок, предусмотренный абзацем вторым пункта 2 статьи 200 ГК РФ, не применяется к требованиям из обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, возникших ранее 1 сентября 2013 г.; или:

2) вместо минимальной начальной даты исчисления десятилетнего срока (1 сентября 2013 г.) ввести переходный период, начинающийся 1 сентября 2013 г. (например, три года). В течение переходного периода могут быть заявлены требования из обязательств, сроки исполнения которых не определены или определены моментом востребования, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г.

2. Порядок оспаривания, предусмотренный статьей 2 законопроекта, не соответствует процессуальному законодательству.

Статьей 2 законопроекта устанавливается, что лица, которым до вступления в силу проектируемого федерального закона судом было отказано в удовлетворении исковых требований в связи с истечением десятилетних сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 ГК РФ, вправе обжаловать судебные акты в порядке и сроки, установленные процессуальным законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) не предусматривают такого основания для обжалования или пересмотра судебных актов как придание закону обратной силы, поскольку в этом случае отсутствует факт неправильного применения закона.

Наиболее близок к пересмотру судебных актов, принятых на основании закона, который впоследствии изменен с приданием ему обратной силы, институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам.

Например, пункт 3 части 3 статьи 311 АПК РФ устанавливает, что признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, является основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам.

Однако и данный институт не может быть применен для этих целей в связи с отсутствием в перечне новых обстоятельств, предусмотренных АПК РФ и ГПК РФ, отмены или изменения закона с приданием этой отмене или изменению обратной силы.

Таким образом, для реализации данной статьи также потребуются соответствующие изменения процессуального законодательства.

На основании изложенного просим Вас, уважаемый Сергей Евгеньевич, довести позицию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации до сведения депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации для возможного учета мнения профессионального сообщества при принятии решения по данным законопроектам.

Президент
Ю.С. Пилипенко

Правовая позиция ФПА РФ

О проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах

24.08.2016

Уполномоченному по правам человека

в Российской Федерации

Т.Н. Москальковой

Уважаемая Татьяна Николаевна!

Существующая в Российской Федерации инфраструктура следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы не обеспечивает в достаточной мере соблюдение конституционного права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента заключения под стражу.

Наиболее неблагоприятная ситуация с этим сложилась в Москве, где доступ адвокатов к подзащитным для оказания квалифицированной юридической помощи представляет серьезную проблему. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, изложенные в прилагаемом обзоре.

Изучение выявило следующие, на наш взгляд, основные причины, препятствующие доступу адвокатов (защитников) в следственные изоляторы.

– Крайне низкая пропускная способность СИЗО для обеспечения работы адвокатов (защитников) с подзащитными – от 10 до 20 человек в день.

Количество кабинетов в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы не соответствует нормам проектирования следственных изоляторов и тюрем ФСИН России (СП 15-01), введенным в действие в 2001 году и предусматривающим при лимите наполнения: 250 мест – 15 кабинетов, 500 мест – 30 кабинетов, 1000 мест – 45 кабинетов, 1500 мест – 60 кабинетов. Большинство следственных изоляторов построены до принятия приведенных выше норм проектирования, соответствующих требованиям уголовного судопроизводства, и их реконструкция под новые стандарты трудноосуществима.

Однако кроме объективных причин на ограничение доступа адвокатов в СИЗО влияют причины организационного характера, когда при наличии свободных кабинетов требования на вывод следственно-арестованных исполняются не оперативно.

В некоторых случаях низкая пропускная способность обусловлена распорядком работы СИЗО, предусматривающим непродолжительный допуск адвокатов к подзащитным – после 10 часов и до 15–17 часов с прекращением допуска в период обеденного перерыва.

Отрицательное влияние на пропуск адвокатов в некоторых СИЗО оказывает практика «бронирования» кабинетов за следственными работниками. По отзывам адвокатов, следователи, в отличие от них, пользуются привилегированным положением и обеспечиваются кабинетами в первоочередном порядке.

– Несоблюдение лимитов наполнения следственных изоляторов.

Например, по состоянию на 8 апреля 2016 г. в изоляторах Москвы содержалось 11 909 человек, что на 47% превышает лимит учреждений

https://tvrain.ru/news/federalnoj_palate_advokatov-412057/

Этому способствует злоупотребление органов дознания, органов предварительного следствия и судов правом на арест лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Суды, при принятии решений о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, как правило, не учитывают лимиты наполнения следственных изоляторов и информацией о превышении таких лимитов не располагают.

– Недостатки регулирования очередности доступа граждан в следственные изоляторы.

Опросы адвокатов и информация в СМИ свидетельствуют об отсутствии в большинстве СИЗО электронных систем учета заявок адвокатов на посещение подзащитных и надлежащего порядка обеспечения пропуска в изоляторы.

Предварительная запись в СИЗО также не гарантирует адвокату встречу с подзащитным в избранный им день и отнимает значительное время на ожидание в живой очереди.

– Условия допуска и работы адвокатов с подзащитными в следственных изоляторах не соответствуют минимальным требованиям, обеспечивающим соблюдение принципов законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

Трудности доступа адвокатов в СИЗО нарушают конституционное право подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления на защиту с момента заключения под стражу, так как защитники по соглашениям к ним попасть не могут в течение длительного времени, а адвокаты по назначению вообще отказываются от посещения подзащитных из-за отсутствия доступа к ним.

При этом ставки гонорара за одно посещение подзащитных адвокатами по соглашению возрастают многократно и для многих граждан становятся неподъемными, препятствующими их доступу к правосудию.

Кроме того, защитники и их подзащитные в СИЗО лишены элементарных бытовых удобств, нормального питания, а порой надлежащих условий для работы и сохранения адвокатской тайны.

С учетом изложенного предлагаем:

использовать в пределах полномочий предоставленную информацию для принятия мер по защите конституционного права лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента заключения под стражу.

Приложение: Обзор информации о проблемах доступа адвокатов в СИЗО на 8 л.

Президент
Ю.С. Пилипенко

СОДЕРЖАНИЕ «Вестника АПМО» №3-2016г.

1.Заявление об участии в государственной системе бесплатной юридической помощи в Московской области в 2017г. (рубрика «В Совете палаты»)	<i>стр.1</i>
2.Принятие присяги адвоката 20 июля 2016г.	2
3.Принятие присяги адвоката 24 августа 2016г.	3
4.Принятие присяги адвоката 21 сентября 2016г.	4
5.План работы Совета АПМО на IV квартал 2016г.	5
6.А.В. Никифоров. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2016 года («Дисциплинарная практика АПМО»)	7
7.Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (с изменениями и дополнениями, внесёнными решениями Совета ФПА РФ от...28.09.16) («В Федеральной палате адвокатов»)	39
8.Приложения к Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена: Заявление; Анкета; Форма бюллетеня для голосования члена квалификационной комиссии.	44
9.Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».	48
10.Правовая позиция ФПА РФ «О проекте федерального закона №1131006-6 «О внесении изменения в часть 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 01.08.2016г.	51
11.Правовая позиция ФПА РФ «О проблемах доступа адвокатов к подзащитным, содержащимся в следственных изоляторах» от 24.08.2016г.	57
12.СОДЕРЖАНИЕ	59

Главный редактор Ю.М. Боровков
Выпускающий редактор А.А. Горшенков